

ГРЕЧЕСКОЕ КНИГОПИСАНИЕ В РОССИИ В XVII в.

Одним из результатов многовекового общения греческого Востока и России явилось создание на русской почве значительного числа греческих рукописных книг. Самая ранняя из дошедших до нас греческих рукописей была написана в 1316/1317 г. в Твери.¹ Немало греческих манускриптов увидело свет в России в XV и особенно в XVI в.² Но наиболее интенсивным греческое книгописание становится здесь в XVII в.

XVII столетие — время расцвета греческо-русских связей. Надолго прерванные падением Константинополя в 1453 г. и восстановленные в первой половине XVI в., эти связи вновь становятся интенсивными на рубеже XVI—XVII вв., а затем, после Смутного времени, приобретают значительный размах и разнообразие и в период правления Алексея Михайловича (1645—1676) достигают своего апогея. Контакты Москвы с греческим миром не ослабевают и в последней четверти XVII в. Греческий народ видел в России надежную опору в деле освобождения поработенного христианского Востока. Эта идея, родившись еще в начале XVI в., окончательно оформляется на протяжении XVI—первой половины XVII в. С Россией греки связывают свое будущее. В свою очередь Россия, заинтересованная в укреплении своих позиций на Балканах и Ближнем Востоке, оказывает покровительство тамошним христианам, заботится о перемещении в Москву центра православия, привлекает для решения своих внутренних проблем известных деятелей греческой культуры и науки.³ Это взаимодействие греческо-русских интересов привело

¹ Vat. gr. 784. Литература, посвященная этой рукописи, указана в кн.: *Canani P. e Peri V. Sussidi bibliografici per i manoscritti greci della Biblioteca Vaticana. Città del Vaticano, 1970. P. 488.*

² См.: *Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв.: Греческие рукописи в России. М., 1977. С. 10—67.* Дополнения к нашему перечню рукописей, написанных в Москве в конце XVI в., см. в кн.: *Gratzioiu O. Die dekorierten Handschriften des Schreibers Matthaïos von Myra (1596—1624): Untersuchungen zur griechischen Buchmalerei um 1600. Athen, 1982.* См. также: *Δημητριάκοπουλος Φ. Α. 'Αρσένιος 'Ελασσόνας (1550—1626). Βίος καί ἔργο. Συμβολή στή μελέτη τῶν μεταβυζαντινῶν λογίων τῆς 'Ανατολῆς. Ἀθήνα, 1984.*

³ См.: [*Муравьев А. Н.*] *Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858—1860. Ч. 1—2; Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве: Царствование Феодора*

к значительному обогащению как греческой, так и русской культуры. Одним из его проявлений и было то интенсивное греческое книгописание, которое процветало в России в XVII столетии.

1—2. 1588—1619 гг. МОСКВА

В июле 1588 г. в Москву в свите константинопольского патриарха Иеремии II прибыл архиепископ елассонский Арсений. Это был его второй приезд в русскую столицу. Арсений присутствовал при поставлении первого московского патриарха, а затем, после отъезда Иеремии II, остался навсегда в России и был очевидцем и активным участником многих событий русской истории конца XVI—первой четверти XVII в. Как свидетельствуют источники, характеризующие деятельность Арсения в «русский» период его жизни, он рассматривал себя представителем христианского Востока в Москве, видел свою роль в том, чтобы помогать приходившим в Россию грекам в их нуждах перед русским правительством. Хорошо понимая значение России для будущего всего греческого Востока, он, по-видимому, с самого начала своей жизни в Москве стал делать подробные записи о современных ему событиях, несомненно имея в виду в дальнейшем обработать накопившийся материал и создать историю России. Записи велись Арсением на протяжении многих лет — с момента приезда в Россию Иеремии II до 1611 г. Во время осады Кремля на долю Арсения выпали большие испытания; он не мог уже продолжать систематические записи, хотя делал отдельные заметки вплоть до воцарения Михаила Федоровича. В последующие годы его сочинение оставалось незавершенным.

В 1619 г., после долгого перерыва в греческо-русских связях, в Москву приехал иерусалимский патриарх Феофан. Он, как и Арсений Елассонский, принадлежал к той части греческих иерархов, которые связывали судьбы восточного христианства, греческой культуры с Россией, видя в ней и неисчерпаемый источник материальной помощи постоянно разоряемой греческой церкви, и могучую опору в деле освобождения от турецкого ига. Поэтому Феофана живо интересовала история России, особенно описание современных событий. Несомненно, именно он настоял на том, чтобы Арсений привел свои записки в порядок, превратив их из материалов по русской истории в «Историю России» с древнейших времен до восшествия на престол первого царя династии Романовых. Видимо, по инициативе Феофана Арсением в качестве введения в изложение событий конца XVI—начала XVII в. был создан

Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912; *Канте-реп Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. См. также работы Каптерева, указанные в прим. 4 и 28. *Medlin W. K., Patrinelis Ch. G.* Renaissance Influences and Religious Reforms in Russia: Western and Post-Byzantine Impacts on Culture and Education (16th—17th Centuries). Genève, 1971.

краткий обзор русской истории от князя Владимира Святославича до царя Федора Ивановича, а затем все сочинение скопировано в Москве сопровождавшими иерусалимского патриарха архимандритом Христофором и иеродиаконном Неофитом. Позже, после смерти Арсения Елассонского (1625 г.), список 1619 г. был дополнен материалами, касающимися биографии автора.⁴

К сожалению, все наблюдения относительно истории создания интересующего нас сочинения Арсения, а также порядка его последующей обработки, копирования и дополнений писцами списка 1619 г. не могут основываться на анализе самих рукописей: автограф Арсения, по-видимому, до настоящего времени не сохранился; что же касается списка 1619 г., который в конце прошлого столетия изучал в трапезундском Сумелийском монастыре А. А. Дмитриевский, исследовавший и частично издавший его текст, то судьба этой рукописи, по крайней мере с начала XX в., остается неизвестной.⁵

3. 1606 г. СМОЛЕНСК

В мае 1606 г. греческий архимандрит Матфей Колицидис, находившийся в Спасском монастыре в Смоленске, написал небольшое сочинение «Житие Димитрия, царя Московии, сандомирского воеводы и правителей Лехии». Рукопись этого сочинения, по-видимому, не сохранилась, и мы знаем о нем, благодаря его изданию, осуществленному в Венеции в 1612 г.⁶ Свое имя, а также время и место написания сочинения сам автор указывает в следующих стихах:

---

⁴ Об Арсени Елассонском и его сочинении по истории России подробно см.: *Дмитриевский А.* Архиепископ елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи трапезундского Сумелийского монастыря. Киев, 1899; *Δημητριάκοπουλος Φ. Α.* 'Αρσένιος 'Ελασσόνος. Σ. 147—153.

Об иерусалимском патриархе Феофане помимо материалов, приведенных в указанной работе Дмитриевского, см. также: [*Муравьев А. Н.*] Сношения России с Востоком. . . . Ч. 2; *Каптерев Н.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. С. 27—115. (Православный Палестинский сборник. Т. 15, вып. 1).

⁵ А. И. Пападопуло-Керамев описал эту рукопись в ноябре 1884 г.; описание было издано уже после его смерти, в 1915 г.; см.: *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* 'Ελληνικοί κώδικες ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς μονῆς Σουμελά // ВВ. 1915. XIX (1912), № 1. С. 282, 309—310, № 85. По-видимому, последний видел рукопись А. А. Дмитриевский, работавший над ней в 1897 г. См. также: *Δημητριάκοπουλος Φ. Α.* 'Αρσένιος 'Ελασσόνος. Σ. 24, σημ. 3.

⁶ См.: *Legrand E.* Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle. Paris, 1894. Т. 1. P. 90—91, N 71; *Knös B.* Une version grecque de l'histoire de faux Démétrius, tzar de la Russie // Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος. 1962. 16. P. 223—266. См. также: *Papoulidis C.* A second greek account of the Revolution of A) Pseudo-Dmitriy. (Russia, 1605—1606): Codex Ivron 710, ff. 100 rv. // *Balkan Studies.* 1974. 15₂. P. 288—297.

Χιλιοστῶ ἑξακοστῶ καὶ ἕκτῳ ἔτος'σέβη,
 τὸν μῆνα δὲτὸν Μάϊον αὐτὸ ὅπου συνέβη.
 Λοιπὸν ἐκείνῳ τῷ καιρῷ ἐγράφη κ'ἡ ῥιμάδα,
 ὅπου' τον τῆς Πεντηκοστῆς ἐκείνη ἐβδόμαδα.
 Ἐγράφη δὲ ὑπὸ χειρὸς Ματθαίου τοῦ Πολίτου,
 ἱερομόναχου ταπεινοῦ καὶ τοῦ ἀρχιμανδρίτου,
 μέσα εἰς τὴν Σμολένισκα, στὸ Σπὰς τὸ μοναστήρι,
 ῥωμαϊκὰ δὲ λέγεται Κυρίῳ τῷ Σωτήρι.⁷

«Это случилось в лето 1606-е, в месяце мае, в неделю Пятидесятницы — в то время было написано сие сочинение. Оно написано рукой Матфея-цареградца, смиренного иеромонаха и архимандрита, в Смоленске, в монастыре Спаса, или, по-гречески, Господа Спасителя».

Κ моменту написания своего сочинения Матфей Колицидис жил в Смоленске уже два года. Константинопольский грек, архимандрит Прикониса, Матфей прибыл в Россию, по-видимому, в 1604 г. в надежде на материальную помощь. Ничего, однако, не получив, но, напротив, лишившись собственного имущества, он оказался в Смоленске, где и решил описать события, которые, как Матфей говорит, он видел собственными глазами:

Ἔστωντα καὶ ὁ πτωχὸς ἐγὼ νά'μαι ἐκεῖ δεμένος
 μέσα εἰς τὴν Σμολένισκα δυὸ χρόνους κεκλεισμένος,
 τὰ ὅσα ἐσυνέβηκαν σωματικῶς ἐδώρου
 με τοὺς ἰδίους ὀφθαλμούς, ὅσον καὶ ἂν ἐμπόρου.
 Εἰς τοῦτο ἐγὼ ὁ ἐλάχιστος, Ματθαῖος ὁ πολίτης,
 ἱερομόναχος οἰκτρός, ποτὲ ἀρχιμανδρίτης,
 ἀρχιμανδρίτης ὁ ποτὲ τῆς νήσου Προικονήσου,
 τὸ γένος Κολητζίδης τε, ἐκ ταύτης δὲ τῆς νήσου,
 τίποτες δὲν ἐκέρδισα ἀπὸ τὴν Μοσχοβίαν,
 ἀλλὰ καὶ τὰ ἡμέτερα ἐπῆραν με τὴν βίαν.⁸

«Я, бедный, находился там, в Смоленске, уже два года и все, что произошло, видел — насколько удалось — собственными глазами. Я, ничтожный Матфей-цареградец, достойный сожаления иеромонах, бывший архимандрит острова Прикониса, из тамошнего рода Колицидисов, ничего не приобрел в Московии, но и то, что имел, все отняли силой».

«Римада» написана сразу после свержения Лжедмитрия и воцарения В. И. Шуйского.

Матфей Колицидис, несомненно, предназначал свое сочинение для размножения типографским способом и распространения его среди греков — «Житие Димитрия» содержит посвящение Гавриилу Севиру, митрополиту филадельфийскому, главе греческой общины Венеции, одному из самых авторитетных иерархов восточной церкви; автор, радуясь победе «московитов», давшейся

⁷ Legrand E. Op. cit. T. 1. P. 91; Knös B. Op. cit. P. 252 (отрывки из сочинения Матфея мы приводим по этому изданию).

⁸ Knös B. Op. cit. P. 231.

им по правой вере, выражает в нем надежду и на будущее освобождение греков:

... δέξου λοιπόν, σοῦ δέομαι, ἐτούτην τὴν ῥιμάδα,
καὶ διὰ σοῦ διασπαρῆ εἰς ὅλην τὴν Ἑλλάδα·
νὰ λάβουσι μικρὰν χαρὰν καὶ οἱ πτωχοὶ Ῥωμαῖοι,
ὡσάν αὐτοὶ γροικῆσουσι τὴν νίκη πῶς ἐγένη.
Ἡ νίκη τῆς Μοσχόβιας ἐκ πίστεως ἐγένη,
καὶ μὲ τὴν πίστιν τὴν ὀρθὴν ἐκέρδισαν ἐκεῖνοι.
Οὕτως καὶ τὸ ἡμέτερον γένος, διὰ τὴν ὥραν,
θλίψεις καὶ πόνους ἔχουσιν ἡμέραν καὶ καθ' ὥραν·
ἐκ πάντων ὄνειδίζονται, Τουρκῶν καὶ ἀλλοφύλων·
ἐνεκεν γάρ τῆς πίστεως οὐκ ἔχουν τινὰ φίλον·
Διὰ τοῦτο λέγω βέβαια, ἂν ἔχῃ τινὰς πίστιν
στερρὰν καὶ ἀμετάτρεπτον, εἴ τι ζητᾷ, τὸ βρίσκει·
μόνον τὴν πίστιν καὶ τὸν νοῦν νά'χουν στερεωμένον,
κι ἂν τοὺς ὑβρίση καὶ τινὰς, μικρὸν ἄς ὑπομένουν·
καὶ νά'χουν θάρρος πρὸς Θεόν, ἐλπίδα σωτηρίας,
ἄμποτες νὰ ἔλθῃ νίκη κ' εἰς αὐτούς, ὡσάν τῆς Μοσχόβιας.⁹

«Итак, прими, молю тебя, эту мою римаду, да распространится через тебя на целую Элладу. Пусть получают хоть малую радость бедные ромеи, когда услышат об этой победе. Победа Московии рождена верой, они добыли ее по правой вере. Так и наш народ денно и ежечасно терпит сейчас гнет и страдания, подвергается оскорблениям от турок и иноплеменных, не имея из-за своей веры друга. Поэтому твердо говорю: если имеешь веру крепкую и незыблемую, обретешь то, что ищешь, — лишь бы быть твердым в вере и помыслах. И хотя народ оскорбляют, пусть потерпит немного — и, с верой в Бога и надеждой на спасение, придет к нему победа, как она пришла к Московии»».

4. ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XVII в. ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВ МОНАСТЫРЬ

В составе русского сборника Владимиро-Суздальского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника В 5636/429, относящегося к концу 20-х гг. XVII в. и содержащего краткую славяно-русскую грамматику, краткую хронологию от Адама, извлечения из Азбуковника, сочинения Дионисия Ареопита, Василия Великого и др., а также несколько слов Максима

⁹ *Legrand E. Op. cit. T. 1. P. 90—91; Knös B. Op. cit. P. 232—233.* Надежды на освобождение — и именно в связи с помощью России — продолжали жить на греческом Востоке еще долгое время. В этом плане представляет интерес факт повторного издания сочинения Матфея Колицидиса, осуществленного в Венеции в 1682 г. (*Legrand E. Op. cit. T. 2. P. 411, N 572*), а также появление краткого рассказа о Лжедмитрии и некоторых событиях русской истории XVII в. в составе рукописного сборника Ивирского монастыря на Афоне (*Paroulidis C. Op. cit.*).

Грека, находятся три страницы греческого текста, который представляет собой начальную часть послания Максима Грека к князю П. И. Шуйскому.¹⁰ Анализ этой части рукописи говорит о том, что греческий текст был скопирован не позже ноября 1628 г.¹¹ с автографа Максима Грека, вероятно в Троице-Сергиевом монастыре, в тот период, когда в этом монастыре существовал большой интерес к сочинениям знаменитого писателя и когда там было создано несколько сборников его произведений.¹²

5. 1629—1633 гг. МОСКВА

Среди рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется сборник, в состав которого входят трактаты по физиогномике, упражнения по логике и метафизике, отрывок сочинения Псевдо-Фокилида, Золотые стихи Пифагора, статьи по геометрии и богословию, рассуждение о небе и земле и др. (греч., 180). Рукопись была подарена Александру I в 1822 г. в Вероне валашским митрополитом Игнатием.¹³ Сборник переписан, в основном, тремя писцами (I — с. 1—401, 492—682; II — с. 404—491, 684—688, 693—702; III — с. 689—692, две верхних строки на с. 693), которые, судя по распределению их работы в кодексе и филиграммам, сотрудиничали друг с другом.

На с. 701—702, после текста трактата о небе и земле находится большая запись, принадлежащая II писцу: «τὰὐτὰ σεῖ περὶ τῶν οὐτῶ μεγάλων βραχέα πάνυ καὶ ταπεινὰ τῆς οὐτιδανῆς διανοίας μου ἀναμνήσεις, ὅπου διὰ το ετερόγλωσσον ὅπερ κατάρτα θεόν, ἔλλιψις τελεία βιβλίων, αὐτὸ δὲ οἷα σοφὸς ἀφορμὴν ἐξ αὐτῶν λαβῶν, σοφώτερος ἔση. ἀλλὰ παρακαλῶ τὴν σὴν λογίωτητα καὶ πάντας τοὺς ἀναχειρας λαβεῖσθαι μελλόντα το παρὸν συνταγματίον πρότον μὲν ἵνα συγγνώμην παρέχεται τῆς ἀμαθείας δι' ἧς

¹⁰ См.: *Допарев Хр.* Заметка о сочинениях преп. Максима Грека // Общество любителей древней письменности и искусства: Библиографическая летопись. 1917. III. Статьи и сообщения. С. 50—70; отдельный оттиск — с. 1—21. Описание рукописи см.: *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. С. 271—272; *Георгиевский В.* Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники, 1896. С. 237—238. О рукописи см. также: *Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 98.

¹¹ В конце сборника (л. 145, об.) имеется выписка из печатных книг с пометой: «Сие списано <...> у Долмата Борнянова РЛЗ (137)-го ноября».

¹² См.: *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 49, 273—274. Греческому тексту Владимирской рукописи посвящена наша специальная работа: *Фонкич Б. Л.* О греческом тексте послания Максима Грека к П. И. Шуйскому // История русской духовной культуры. Venezia, 1990 (в печати). См.: также: *Olmsted H. M.* Maksim Grek's «Letter to Prince Petr Shuiskii»: The Greek and Russian Texts // *Modern Greek Studies Yearbook*. 1989. P. 267—319.

¹³ См.: Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1871 год. СПб., 1872. С. 44—46 (содержащийся здесь русский перевод публикуемой нами записи на с. 701—702 неточен); *Sangin M. A.* Catalogus codicum astrologorum graecorum. Bruxellis, 1936. T. 12. P. 50—52, 168.

εἰρήκαμεν αἰτίας, δεύτερον δὲ ἔαν τις ὀφέλεια γένοιται τινὶ ἐκ τοῦτου μὴ ἐμοὶ ὁμολογήσῃται χῶριται, ἀλλὰ τω εὐσεβεστάτῳ καὶ ἐνδοξοτάτῳ καὶ θεοσέπτῳ μεγίστῳ βασιλεὶ καὶ αυτοκράτορι πάσης Μοσχοβίας κυρίῳ κυρίῳ Μηχαήλῳ τῷ Θεοδοωροβήτῃ, καὶ εὐξά. ω θεῷ δοθῆναι αὐτῷ ὑγεία καὶ σωτηρία. συν τῷ υἱῷ αὐτοῦ πολυχρονίῳ εὐσεβεστάτῳ Ἀλεξίῳ τῷ κυρίῳ μου. καὶ δωρίσασθαι αὐτῷ τὸ κράτος καὶ τὴν νῆκην κατὰ πάντων τῶν ἐθνῶν τῶν μὴ συμφωνούντων τῇ ὀρθοδοξίᾳ τὴν αυτοκρατορίαν τῆς ἡκουμένης ὡς Κωνσταντίνῳ τῷ μέγα. καὶ χύριε γένοιτο. διὰ πρεσβείων τῆς πανακραντου σου μητρὸς καὶ πάντων τῶν ἀγίων. καὶ δια τῶν ἀγίων εὐχῶν τοῦ μεγάλου ἀθέντου παναγιωτάτου καὶ θεοπροβλήτου πατρὸς καὶ πατριάρχου πάσης Ρουσίας καὶ Μοσχοβείας κυρίου κυρίου Φιλαρέτου Νικητήτῃ, τοῦ ὄντος φίλου τῆς ἀληθοῦς ἀρετῆς, ὃν περιμείνει γῆρας βαθὺ ἀμήν» «Вот тебе весьма краткое и жалкое рассуждение о столь великих вещах — плод воспоминаний моего ничтожного разума, ибо (я нахожусь в стране) с чуждым мне языком, где, по несчастью, совершенно нет книг. И все же мудрый, начав (с этого трактата), ты станешь еще мудрее. Поэтому прошу у твоей учености и всех тех, кто вознамерится взять в руки это сочинение, прежде всего — прощения за невежество, о причинах которого мы уже сказали, а затем, если кому-либо будет польза от него, да возблагодарит он не меня, а благочестивейшего, славнейшего и боговенчанного великого царя и самодержца всей Московии господина господина Михаила Федоровича, и да молит Господа дать ему здоровье и спасение — вместе с сыном его, многолетным благочестивым Алексеем, моим господином, и даровать ему державу и победу над всеми народами, враждебными православию, и власть над вселенной — как Константину Великому. Да совершится это, Господи, ходатайством пречистой твоей Матери и всех святых и святыми молитвами великого господина пресвятейшего и богохранимого отца и патриарха всея России и Московии господина господина Филарета Никитича, друга истинной добродетели, которого да ожидает глубокая старость, аминь».

Из текста записи следует, что, по крайней мере, часть рукописи ГПБ, греч., 180 была написана в Москве для своего друга греком (о его происхождении можно судить по почерку), находившимся на службе у царевича Алексея (род. 19 марта 1629 г.) еще в то время, когда был жив патриарх Филарет Никитич (ум. 1 октября 1633 г.). По-видимому, вскоре после этого рукопись попала в Константинополь: несомненно, здесь ее последующими владельцами были сделаны содержащие множество деталей подробнейшие записи о свержении 29 июля 1648 г. султана Ибрагима и возведении на престол его сына Мехмета (л. II) и прибытии в Скутари 17 февраля 1655 г. Ипсир-паши (л. II, об.).

6—8. 1649—1675 гг. МОСКВА

Летом 1649 г. из Киева в Москву по приглашению Алексея Михайловича прибыл «ради научения славено-российского народа детей еллинскому наказанию» Епифаний Славинецкий — «муж

многоученный (аще кто ин таков во времени сем), не токмо грамматики и риторики, но и философии и самыя теологии известный < . . > испытатель и искуснейший разсудитель и опасный претолковник еллинскаго, латинскаго, славенскаго и полскаго диалектов». ¹⁴ Занимаясь в Москве преподаванием и главным образом переводческой деятельностью, Епифанием Славинецким уделял большое внимание составлению словарей. ¹⁵ Значительная часть его лексикографического наследия имеет отношение к теме нашей работы: речь идет о двух греческих словарях Епифания — его знаменитом и высоко ценившемся современниками и потомками Лексиконе греко-славяно-латинском и так называемом Филологическом лексиконе.

Оба труда сохранились в подлиннике — это огромные рукописи, переписанные рукой самого составителя: Лексикон греко-славяно-латинский — ГИМ, № 488, ¹⁶ Филологический лексикон — ГБЛ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 238. ¹⁷

Лексикон греко-славяно-латинский является переделкой Греко-латинского лексикона Иоанна Скопулы, два издания которого — 1552 и 1663 гг. — имелись в Москве и могли быть использованы Епифанием; другим источником его словаря являлся,

---

¹⁴ Так характеризует Епифания, по-видимому, Евфимий Чудовской, его ученик, в Предисловии к переводу Нового Завета, над которым работала группа московских филологов под руководством Славинецкого в 1673—1675 гг. См.: ГБЛ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1291, л. 3, об.; [*Евгений, митрополит.*] Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 1. С. 178—183; *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 290.

О Епифании Славинецком см.: [*Евгений, митрополит.*] Указ. соч. Т. 1. С. 172—183; Об ученых трудах Епифания Славинецкого // ЧОИДР. 1847. Кн. 4. Смес. С. 62—72; *Певницкий В.* Епифаний Славинецкий, один из главных деятелей русской духовной литературы в XVII веке // Тр. Киевской духовной академии. 1861. № 8. С. 405—438; № 10. С. 135—182; *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 105—108; *Брайловский С.* 1) Филологические труды Епифания Славинецкого // Русский филологический вестник. 1890. Т. 23. С. 236—250; 2) Заметка о греко-славяно-латинском словаре Епифания Славинецкого // Там же. Т. 24. С. 231—233; 3) О словаре Амвросия Калепина: (Из бумаг Ундольского) // Там же. 1892. Т. 27. С. 78—81; *Ротар И.* Епифаний Славинецкий, литературный деятель XVII века // Киевская старина. 1900. Т. 71, № 10. С. 1—38; № 11. С. 189—217; № 12. С. 347—400; *Соболевский А. И.* Указ. соч., *passim* (см. Указатель 1); *Булич С. К.* Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. 1. С. 181—182; *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1 (см. Указатель личных имен); *Шолом Ф. Я.* Епифаний Славинецкий і російська філологічна наука середини XVII ст. // Міжслов'янські літературні взаємини. Київ, 1958. С. 19—23; *Махновець Л. Е.* Українські письменники. Біо-бібліографічний словник. Київ, 1960. Т. 1. С. 539—542.

¹⁵ См., прежде всего, указанные выше работы Брайловского, Соболевского и Булича.

¹⁶ 744 л. размером 270×213/4. Краткое описание см.: *Владимир, архимандрит.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. 716.

¹⁷ 549 л. размером 330×212. Описание см.: [*Строев П.*] Библиотека Императорского общества истории и древностей российских. М., 1845. С. 112.

по-видимому, изданный в 1524 г. в Венеции «*Dictionarium graecum cum interpretatione latina, omnium, quae hactenus impressa sunt, copiosissimum*».¹⁸

Лексикон Славинецкого, составленный по просьбе боярина Ф. М. Ртищева, был ценнейшим пособием при работе справщиков московского Печатного двора. В 1679 г. рукопись была «закреплена» по листам следующей записью: «Сия книга Лексикон розных трех языков казенная, Приказ книг печатного дела книгохранительные полаты, а закрепил сию книгу Приказу печатного дела диак Иван Арбенев».¹⁹ Для ее хранения в 1680 г. в Книгохранительной палате Печатного двора был изготовлен специальный — «гладкой липовой», расписанный красками — ящик.²⁰

С этой громадной рукописи в последней четверти XVII в. были изготовлены, по крайней мере, два списка: один из них, скорее всего, был писан рукой трудолюбивого ученика Епифания чудовского монаха Евфимия,²¹ другой был начат писцами Печатного двора Флором Герасимовым и монахом Иовом, а закончен, по-видимому, готовившими в 1698 г. Лексикон к изданию учениками Лихудов, справщиками Николаем Семеновым и Федором Поликарповым.²²

¹⁸ См.: *Брайловский С.* Филологические труды Епифания Славинецкого. С. 241—250; *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 121; *Булич С. К.* Указ. соч. С. 181—182.

¹⁹ См.: *Владимир, архимандрит.* Указ. соч. С. 716.

²⁰ *Румянцев В.* Древние здания Московского Печатного двора. М., 1869. С. 15, 35. (Тр. Московского Археологического общества. Т. 2, вып. 1).

²¹ Этот список указан среди книг библиотеки Евфимия, описанной 8 июня 1705 г.: «Книга Лексикон греко-славенской, списан с Епифаньева Лексикона ж, в досках, прикрыты кожею, по обрезу киноварь, держан, корень ветх, без застежек» (см.: ГИМ, Синод, собр., № 1046, л. 266, об.; *Викторов А. Е.* Опись библиотеки иеромонаха Евфимия // *Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым.* М., 1863. Т. 5. III. Смесь. С. 52). По-видимому, этот же список указан самим Евфимием первым среди «грекославенских рукописных» книг («Книга Лексикон, в малую десть» в сборнике ГПБ, Погод. собр., № 1963, л. 122, об. Этот лист на лицевой стороне имеет надписание Строева (?): «VI. Об ученых трудах иеромонаха Епифания Славинецкого»; несомненно, однако, что этот лист должен быть присоединен к другому комплексу — л. 173—179, имеющему на л. 173 надписание: «XVI. Духовное завещание чудовского иеромонаха Евфимия. 1705 апра. 28». На л. 174—177 находится текст завещания, «список с своеручного писма пречестнаго господина отца Евфимия», а на л. 178—179 — отрывок собственноручного перечня книг Евфимия, о которых он делает распоряжение в завещании.

²² Этот список должен был явиться основой для издания Лексикона (см.: *Брайловский С.* Заметка о греко-славено-латинском словаре Епифания Славинецкого). Его, вероятно, нужно отождествлять со списком, принадлежавшим затем Архангельской духовной семинарии; см.: *Строев П. М.* Библиологический словарь. . . . С. 108; см. также: *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 121.

В 1766 г. с подлинной рукописи Епифания Славинецкого, хранившейся в Московской Синодальной типографии, была сделана копия в двух томах (МГУ, греч., 6=9 Вi 45). На оборотной стороне л. 129—145 II тома по нижнему полю одним из переписчиков сделана следующая запись-скрепа: «По письменной / от его прешоскодителства / господина обер. эгермейстера / Семена Кириловича Нарышкина / к прешосвященному Амвросию / архиепископу Кру-

Филологический лексикон — «свод разных мест из греческих св. отпов, объясняющий и определяющий смысл слов и выражений Св. Писания»,²³ является *греческой* рукописью: лишь толкуемые слова, отдельные фразы и указанные по изданиям места из святоотеческой литературы приведены на латинском языке. Что касается русского перевода слов, то он в единственном известном нам списке Филологического лексикона²⁴ сделан, несомненно, позднее и затем использован Евфимием Чудовским для алфавитного указателя, помещенного в начале рукописи (л. 1—4, об.). От Евфимия этот труд Епифания Славинецкого в 1701 г. перешел к Федору Поликарпову, о чем последний сделал запись в нижнем правом углу л. 5 рукописи: «Лета от Христа ПЦА (1701) месяца ноемвриа в КЗ (27) день подарил сию премудрую книгу творения и руки самыя труд богомудраго отца Епифания Славинецкаго ученик его пречестный отец Евфимий, бывший справщик, чудовский житель, мне убогому, недостойному, имене(м) Феодору Поликарпову, за мой труд, положенный в его евфимиевых книг преводах со греческим диалектом соглашенных дволетним временем, по указу святейшаго кир Адриана московскаго и всея России патриарха мне тогда бывшу в типографии справщиком».

Составление указанных лексиконов требовало долгого и упорного труда. Особенно это относится к Филологическому лексикону, работу над которым нужно, без сомнения, связывать с многолетними занятиями Епифания Славинецкого по переводу книг Ветхого и Нового Завета. Судя по имеющимся сведениям, Епифаний начал этот свой труд с перевода Нового Завета, изготовив список, в котором новозаветный текст был переписан «еллински, славенски и латински». Эта «первейшая достоинством и честью» книга в начале XVIII в. находилась у Евфимия Чудовского.²⁵

тицкому и Можайскому прозбе / тцанием его преосвященства / с находящагося / в московской Типографии / Греколатинославенскаго / рукописнаго Лексикона / в Крутицкой и Троицкой / семинариях / Лексикон сей / состоящий в двух частях / переписан / 1766 года». Эта запись с некоторыми изменениями в основном повторена на л. 1 I тома (С. К. Нарышкин и митрополит московский Амвросий названы покойными; таким образом, запись в I томе сделана не ранее 1775 г.: архиепископ Амвросий погиб 16 сентября 1771 г., С. К. Нарышкин умер в 1775 г.).

²³ [Евгений, митрополит.] Указ. соч. С. 176.

²⁴ Митрополит Евгений (там же. С. 176) знал, по-видимому, о существовании нескольких списков: «Сия Епифаниева книга остается рукописною у некоторых любителей словесности».

²⁵ Эта книга в завещании Евфимия (ГПБ, Погод. собр., № 1963, л. 122, об.) описывается следующим образом: «Книга вторая числом, первейшая же достоинством и честью, Новый Завет господа нашего Иисуса Христа, сиречь Святое Евангелие и Деяния и Послания святых апостолов и Апокалипсис, рукописная, преводу и стяжания многомудраго мужа в философии и богословии иеромонаха Епифана Славинецкаго, родом белорусца, еллински, славенски и латински предоволна наказана и велми в языке сих искусства».

А. И. Соболевский (указ. соч. С. 294) считает, что находившийся среди книг Евфимия греко-славянский список Евангелия и Деяний должен быть сопоставлен с указанной выше рукописью Епифания и никакого отношения к Козме Ивириуту не имеет. Подробнее см. ниже, с. 55.

По-видимому, значительные результаты работы Епифания и, вероятно, инициатива самого ученого послужили основой для появления в сентябре 1673 г. царского указа о создании под руководством Славинецкого комиссии по переводу Ветхого и Нового Завета. Епифаний выбрал себе в помощники Сергия, бывшего игумена путивльского Молченского монастыря, Евфимия Чудовского, справщика иерея Никифора, чудовского экклисиарха Моисея, писцов Печатного двора Михаила Родостамова и Флора Герасимова. Менее чем через два года перевод Нового Завета был закончен, и вскоре после этого, 19 ноября 1675 г., скончался Епифаний Славинецкий.²⁶ К переводу Ветхого Завета так и не приступили.

Незадолго до своей смерти Епифаний написал греческую эпитафию на могилу своего покровителя митрополита сарского и подонского Павла, главы Печатного двора, который умер 9 сентября 1675 г.²⁷

9—11. 1653 г. МОСКВА

16 апреля 1653 г. в Москву приехал бывший константинопольский патриарх Афанасий Пателар.²⁸ Связанный с Россией на протяжении многих лет,²⁹ он решил в конце жизни посетить русскую столицу, чтобы получить от царя Алексея Михайловича и патриарха Никона материальную помощь. Находясь в Москве до конца 1653 г.,³⁰ Афанасий написал здесь две рукописи.

Одна из них сохранилась в подлиннике — это ГИМ, № 266,³¹ имеющая на л. 1 следующее надписание: «Ἐρμηγεῖα τῆς θείας λει-

²⁶ См.: [Евгений, митрополит.] Указ. соч. С. 178—183; *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 289—291. Единственный известный до сих пор список Евангелия в переводе Епифания Славинецкого — ГБЛ, ф. 310, № 1291 (первая половина XVIII в.).

²⁷ [Евгений, митрополит.] Указ. соч. С. 177.

²⁸ *Макарий, митрополит.* История русской церкви. СПб., 1883. Т. 12. С. 121—125; *Кантрев Н.* Приезд бывшего константинопольского патриарха Афанасия (Пателара) в Москву в 1653 году // ЧОЛДП. 1889. Октябрь. С. 358—385; *Ильминский Я.* Святитель Афанасий III, патриарх Константинопольский, Пателарий. Киев, 1915. См. также: *Παπουλίδης Κ. Κ. Μάξιμος ὁ Γραικός* (1470—1556) καὶ Ἀθανάσιος Πατελλάρος (1597—1654). Δύο ἐλληνικὰ προσωπικότερες παιδευθεῖσαι ἐν Ἰταλία καὶ τιμῶμεναι ὡς Ἁγιοὶ ἐν Ρωσία. — Ἀνάτυπον ἐκ τῆς «Θεολογίας». 1970. Σ. 7—11.

²⁹ См.: [Муравев А. Н.] Указ. соч. Ч. 2. С. 247—252, 337, 351; *Ильминский Я.* Указ. соч. С. 26 и след. См. также написанные рукой Афанасия грамоты к царям Михаилу Федоровичу (ЦГАДА, ф. 52, оп. 2, № 163, 1639 г. № 177, 1641 г.; № 202, 1643 г.) и Алексею Михайловичу (№ 253, 266, 268, 270, 271, 1646 г.; № 349, 359, 362, 1649 г.; № 440, 441, 447, 454, 1652 г.; № 507, 510, 513, 1654 г.), а также грамоту к патриарху Филарету Никитичу (№ 81, 1631 г.).

³⁰ 13 декабря Афанасий был «на отпуске» у Алексея Михайловича, 17 декабря последовал царский указ об отпуске патриарха из Москвы через Путивль, 30 декабря Афанасию была выдана проезжая грамота. См.: *Кантрев Н.* Приезд бывшего константинопольского патриарха Афанасия. . . . С. 363—364.

³¹ Описание рукописи см.: *Владимир, архимандрит.* Указ. соч. С. 385.

τουργίας ὅταν ἱερουργῆ ἀρχιερεὺς κατὰ τὴν τάξιν καὶ συνθήειαν τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Ἀθανάσιος ὁ πρῶν οἰκουμενικὸς πατριάρχης ἐν Μοσχοβία οὕτως ἀξιώθειс κατὰ τὸ „αὐτοῦ“ ἔτος τὸ σωτήριον, μηνὶ ἰουλίῳ ἰνδιχτιῶνος ς'». Ἐρμηνεῖα τῆς θείας λειτουργίας «Толкование божественных литургий, егда священнодействует архиерей по чину и обычаю восточных церкви. Афанасий, прежний вселенский патриарх, на Москве сиец подобивыйся в 1653-го лета, месяца июля, индикта 6».³² «Толкование» было написано по просьбе патриарха Никона как раз в то время, когда он приступал к реформе русских богослужебных книг.³³

Спустя пять месяцев, «на отъезде», Афанасий Пателар подал Алексею Михайловичу большую «тетрадь», в которой содержалось «Слово понуждаемое» к русскому царю — один из важнейших памятников греческой литературы, возникших в процессе сношений России с православным Востоком в XVII столетии. В нем настойчиво проводится мысль о необходимости для русского царя воспользоваться крайним ослаблением военного могущества Оттоманской Порты в ее борьбе с Венецией за Крит и (под покровительством древней заступницы Византии — Влахернской иконы Богоматери, принесенной в Москву в октябре 1653 г., и мощей Григория Богослова, находившихся в русской столице с сентября 1652 г.) осуществить предсказания пророчеств — отвоевать у турок Константинополь. Русский царь должен занять престол Константина Великого, а московский патриарх Никон — стать вселенским патриархом. Хотя подлинный текст этого сочинения, по-видимому, не сохранился, имеются списки сделанного, вероятно, тогда же русского перевода.³⁴ Начальные строки текста этого сочинения содержат указание на время его написания в Москве («лета от Рожества Христова АХНГ (1653) году, месяца ноября, индикта $\bar{S}$ (6)-го»), а надписание — на время представления царю («во Р $\bar{S}$ В (162)-м году, декабря в $\bar{Г}$ І (13) день»)³⁵

³² Перевод этого текста находится в сборниках ГИМ, Синод. собр., № 670, л. 1—59; № 698, л. 4—64, об. (описание указанных рукописей см.: Горский А. В., *Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел третий: Книги богослужебные. М., 1869. Ч. 1. С. 105—111). О Син., № 698 см.: *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 339. См. также: *Ильминский Я.* Указ. соч. С. 153.

³³ Рукопись Син., № 670 была вложено патриархом Никоном в храм Воскресения в Новом Иерусалиме. См.: Горский А. В., *Невоструев К. И.* Указ. соч. С. 105. См. также: *Ильминский Я.* Указ. соч. С. 62, 152—154.

³⁴ А. И. Соболевский (указ. соч. С. 368) знает два таких списка: ГИМ, собр. Уварова, № 1755, л. 247—275 и ГБЛ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 712, л. 181—204, об. Нам известен также список ГБЛ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 743.2. Возможно, именно этот список был найден при аресте строителей и иноков Берлюковской и Саровской пустынь и затем, по определению Синода от 25 января 1742 г., прислан в Москву в партии некоторых других конфискованных книг, подлежащих переплетению. См.: Описание документов и дел, хранящихся в Архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1913. Т. 21. № 703/84. Стб. 518—527, особ. 522.

³⁵ Рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 1755 (XVIII в., поморского письма) представляет собой сборник сочинений, появившихся в процессе общения России с греческим Востоком в 20—60-х гг. XVII в.; см.: *Леонид, архимандрит.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа

Вместе с Афанасием Пателаром в Москву приехал «критской успенской архимарит Неофит».³⁶ По-видимому, в то же время, когда бывший константинопольский патриарх задумал написать свое «Слово понуждаемое», архимандрит Неофит сочинил адресованную Алексею Михайловичу «Повесть о Крите острове, как венециане владели, а потом турки взяли, также и древнее о нем же Критском острове описание, кто от начала царствовали, и городам имена и чего ради всяко именован».³⁷ Приведя краткое описание острова и перечислив некоторые факты его истории с древнейших времен до середины XVII в., Неофит подробно останавливается на начальном периоде Кандийской войны и заканчивает свое повествование пожеланием увидеть и Константинополь, и свой родной Крит освобожденными русским царем, который должен занять трон Константина Великого. «Повесть о Критском острове» была переведена на русский язык 21 октября 1653 г.³⁸ и, вероятно, вскоре после этого прочитана Алексею Михайловичу.

Этот небольшой текст является интересным документом истории русско-греческих связей эпохи турецко-венецианской войны за Крит и памятником греческой литературы, в котором, как и в «Слове понуждаемом» Афанасия Пателара и многих других документах и литературных произведениях того времени, отразились надежды греков на помощь России в деле освобождения христианского Востока, идея наследования власти византийских василевсов русским самодержцем.³⁹

12—15. 1655—1668 гг. МОСКВА

Несколько сочинений на греческом языке увидели свет в Москве во второй половине 50-х—60-х гг. XVII в., благодаря деятельности Дионисия Ивирита. Архимандрит афонского Ивир-

А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 3. С. 323—325. Точно такого же состава и рукопись ГБЛ, ф. 310, № 712 (XVIII в.). Я. Ильминский (указ. соч. С. 155) номер этого списка указывает неверно (№ 711). Ошибочным является и его описание той части сборника, где находится сочинение патриарха Афанасия: «. . . 24 пергаментных (курсив наш. — Б. Ф.) листа <. . . > Тетрадь переплетена в кожаную оправу вместе с другими рукописями. Судя по внешности, эта рукопись предназначалась или для самого царя или для какого-либо важного лица. . .» (там же). В действительности рукопись ГБЛ, ф. 310, № 712 представляет собой сборник, все части которого, кроме самого конца (л. 254—268, об.), писаны на одинаковой бумаге одной рукой XVIII в.

Самым ранним списком является ГБЛ, ф. 17, № 743.2 — тетрадь из 18 л., скоропись третьей четверти XVII в. (филигрань — Голова шута типа: *Дианова Т. В., Костюгина Л. М.* Водяные знаки рукописей России XVII в. М., 1980. № 329, 1658 г.).

³⁶ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7161 г., № 27, л. 2, 12.

³⁷ «Повесть» известна в единственном списке — ЦГАДА, ф. 52, оп. 2, № 492, л. 3—7 (текст писан только на лицевой стороне листов). Приведенное название находится в русской записи, сделанной на л. 1, об. 21 октября 1653 г. в Посольском приказе.

³⁸ Там же, л. 1, об.

³⁹ См.: *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. С. 198.

ского монастыря Дионисий приехал в русскую столицу в июне 1655 г. и оставался здесь до мая 1669 г. В истории русско-греческих связей он известен как настоятель московского греческого Никольского монастыря, справщик Печатного двора, активный участник Московского собора 1666—1667 гг., переводчик и автор нескольких сочинений, владделец греческих рукописных и печатных книг.⁴⁰ На протяжении 1655—1668 гг. им были написаны: записка о начале и продолжительности церковных служб на Афоне, «тетрадь о освящении воды на Иордани» (представленная в Посольский приказ в 1662 г.), сочинение против раскола (написано до собора 1667 г.), «История России» (1668 г.).

Хотя Дионисий «русскому языку и обычаем всем навывче бе»,⁴¹ свои сочинения, даже те, которые предназначались для русских читателей, он писал по-гречески. Из указанных четырех сочинений на греческом языке до нас дошло лишь одно — «История России» (да и оно сохранилось не в авторской рукописи, а в снятой с нее в Москве в 1669 г. Иоанном Сакулисом копии).⁴² Что касается «Тетради о освящении воды на Иордани», то, согласно записи в Переписных книгах Посольского приказа, она была написана по-гречески, а в архиве этого учреждения существовал «столпик», в котором находился ее русский перевод.⁴³ Несомненно, по-гречески было написано и сочинение против раскола: им широко пользовались во время работы собора 1667 г. не знавшие русского языка Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский.⁴⁴ По-гречески была составлена Дионисием и записка о церковных службах на Афоне.⁴⁵ К сожалению, ни одно из этих сочинений в подлиннике до сих пор не обнаружено.

Творчество Дионисия Ивирита как писателя было самым непосредственным образом связано с проблемами, которые возникали в процессе взаимоотношений России и православного Востока в 50—60-х гг. XVII столетия, а именно с реформами богослужебных книг и обрядов, начатых патриархом Никоном, возникновением и началом борьбы со старообрядчеством, осмыслением ито-

⁴⁰ См.: *Фонкич Б. Л.* 1) Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв.: С. 125—137, 213—217; 2) «История России» Дионисия Ивирита // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 184—200.

⁴¹ Материалы для истории раскола. М., 1881. Т. 6. С. 244—257; *Канттерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. С. 373.

⁴² Подробно см.: *Фонкич Б. Л.* «История России» Дионисия Ивирита.

⁴³ ЦГАДА. Переписные книги Посольского приказа, № 4, 7181 г., л. 183; *Собольский А. И.* Указ. соч. С. 340—341; *Канттерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 371—372.

⁴⁴ Подробно см.: *Канттерев Н. Ф.* 1) О сочинении против раскола иверского архимандрита грека Дионисия, написанном до собора 1667 года // Православное обозрение. 1888. Июль. Приложение, с. 1—32; 2) Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 366—420; Приложения, № 13, с. 1—XL.

⁴⁵ На черновом списке перевода этой записки (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7174 г., № 4, л. 8—11) имеется помета (л. 8): «Перевод з греческого писма». Текст издан: *Канттерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку. С. 563—565.

гов и перспектив русско-греческих связей. Из четырех перечисленных сочинений Дионисия два — о расколе и «История России» — являются наиболее важными. Н. Ф. Каптерев уже давно и убедительно показал значение сочинения Дионисия о расколе, его роль в определении отношения официальной церкви к появившемуся в середине XVII в. старообрядчеству, в оформлении соответствующих решений Московского собора 1667 г.⁴⁶ Выраженные Дионисием в этом сочинении идеи о греческой основе ряда явлений духовной жизни России, необходимости тесных и всесторонних связей русской церкви с греческой нашли еще более яркое и развернутое выражение в написанной им в 1668 г., незадолго до отъезда из Москвы, «Истории России».

Создание этого сочинения следует объяснять желанием прожившего много лет в России ивирского архимандрита ближе познакомиться греческий мир со страной, с которой он был прочно связан несколько столетий, от поддержки которой сильно зависел, особенно в XVI и XVII вв., на помощь которой надеялся в будущем. Не исключено, что мысль о создании «Истории России» могла быть подсказана Дионисию приехавшими в Москву для суда над Никоном патриархами Паисием Александрийским и Макарием Антиохийским. Оставаясь в Москве после собора 1666—1667 гг. еще долгое время и активно занимаясь делами русской церкви, они могли особенно ясно осознать важность написания такого сочинения, которое, с одной стороны, шире знакомило бы греческий Восток с самой могучей православной державой, а с другой — проводило бы идею о большой роли греческой культуры в христианизации и просвещении России. Дионисий Ивирит, хорошо знавший русский язык и русскую книжность, взял за основу Степенную книгу и некоторые другие источники и, переведя и соответствующим образом обработав их, по-видимому, без особого труда и за короткий срок составил свою «Историю», получившую в ближайшие десятилетия широкое распространение.⁴⁷

16. 1657 г. МОСКВА

Судя по описанию А. И. Пападопуло-Керамевса, рукопись ГИМ, № 266 послужила в 1657 г. оригиналом, с которого кто-то из находившихся в Москве греков скопировал «Ἐρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας» Афанасия Пателара.⁴⁸ Вероятно, уже в последней чет-

⁴⁶ См. выше, прим. 44.

⁴⁷ См.: Фонкич Б. Л. «История России» Дионисия Ивирита. О. Александропулу (Афины), готовящая диссертацию, посвященную этому памятнику, любезно указала нам еще два списка «Истории России» — Μετόχιον Παναγίου Τάφου № 176, М. Λαύρα 1119—I 35 (1697 г.), а также рукопись, хранящуюся в Μουσείο Μπενάκη ('Ανταλλαξίμων 233, XVIII в.).

⁴⁸ См.: Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. . . Ἐν Πετροπόλει, 1899. IV. Σ. 92 (МПТ, N 80). Здесь время написания рукописи (или самого сочинения Афанасия?) указано так: «κατὰ τὸ ἀρχὴς ἔτος τὸ σωτήριον, μὴνὶ ἰουλλίω. . .»

верти XVII в.⁴⁹ рукопись была приобретена Хрисанфом Нотарой, а затем, естественно, вошла в состав библиотеки константинопольского подворья Святогробского монастыря.⁵⁰

17—18. 1658 г. МОСКВА

Находившийся в России в 50—60-х гг. XVII в. иеродиакон Агафангел, который не раз упоминается в связи с «делом Никона»,⁵¹ написал в 1658 г. две греческие рукописи — Псалтирь с воследованием (ГИМ, № 279) и Часослов (ГИМ, № 281).⁵² Одна из них — ГИМ, № 279 — имеет на л. 360 выходную запись, сообщающую имя переписчика — иеродиакона Агафангела Зани Родоканаки, а также время окончания работы над рукописью — 8 августа 1658 г.: «+1658 ἀγούστω 8. Τὸ ἐτελείωσα καὶ τὸ ἔγραφα ἐτοῦτο τὸ ψαλτήρι μὲ τὸ ἴδιο χεῖρόν μου. ἐγὼ ὁ ἱεροδιάκος Ἀγαθάγγελος τοῦ Ζανὶ τοῦ Ρωδοκανάκι τοῦ προσωπά». На лл. 361—362 Агафангелом добавлен 28 ноября того же года указатель последовательным колофоном.⁵³ Другая рукопись, хотя и не имеет колофона, но, судя по почерку и данным пасхалии на 1658—1692 гг. (л. 139, об.—148), переписана тем же иеродиаконном Агафангелом до пасхи 1658 г., т. е. несколько раньше, чем ГИМ, № 279. Этот манускрипт любопытен еще и тем, что в нем использованы заставки, вырезанные из русского печатного издания XVII в. и наклеенные в соответствующих местах.

Известно, что Агафангел жил не только в Москве, но и ссылался на какое-то время в Соловецкий монастырь.⁵⁴ К сожалению, период его пребывания в ссылке определить по документам не удается, а это было бы немаловажным для установления места написания указанных рукописей. Можно, нам кажется, все же думать, что эти рукописи были написаны в Москве, где — накануне оставления Никоном патриаршего престола и вскоре после этого — существовали, несомненно, и лучшие условия для такой работы, и интерес к ней.

19—23. 1662—1670 гг. МОСКВА

Несколько написанных в Москве греческих текстов разного объема — от небольших стихотворений в честь Алексея Михай-

⁴⁹ В рукописи имеется владельческая помета: «Χρισάνθου ἱερομονάχου». Таким образом Хрисанф Нотара помечал принадлежавшие ему книги до того, как стал архимандритом Св. Гроба.

⁵⁰ Некоторые материалы для истории этой библиотеки в последней четверти XVII в. см.: *Фонкич Б. Л.* Иерусалимский патриарх Досифей и его рукописи в Москве // ВВ. 1969. № 29. С. 275—299.

⁵¹ См., например: *Кантрев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 272—274, 286, 299—300.

⁵² Их описание см.: *Владимир, архимандрит.* Указ. соч. С. 395—398.

⁵³ Там же. С. 397.

⁵⁴ См. выше, прим. 51.

ловича или обращения к царю в связи с будущим восточного православия до огромного сочинения о суде над патриархом Никоном — связано с именем прожившего последние 16 лет своей жизни в России Паисия Лигарида. Биография этого знаменитого греческого деятеля XVII в. хорошо изучена,⁵⁵ хотя остается еще немало неизданных материалов, имеющих отношение к русскому периоду его жизни. Прибывший в Москву в феврале 1662 г. Паисий Лигарид явился одним из основных участников «дела патриарха Никона».⁵⁶ Не зная русского языка, он мог общаться с окружавшими его людьми либо по-гречески, либо по-латыни. На этих двух языках были написаны и все появившиеся здесь его сочинения.

Из греческих текстов, вероятно, самым ранним являются Ответы Лигарида на тридцать вопросов боярина С. Л. Стрешнева — они датированы 15 августа 1662 г. Сохранились несколько списков русского перевода Ответов,⁵⁷ греческий же оригинал, по-видимому, в последний раз видел А. И. Соболевский в начале нашего столетия.⁵⁸

Время написания большого сочинения Лигарида, посвященного суду над патриархом Никоном, указано самим автором: оно было закончено вскоре после Великого четверга (6 апреля) 1667 г.⁵⁹ Начало же работы над ним, естественно, относится к мо-

⁵⁵ О Паисии Лигариде см.: *Τσιροπανλής Ζ. Ν. Τό 'Ελληνικό κολλέγιο τῆς Ρώμης καί οἱ μαθητές του* (1576—1700). Θεσσαλονίκη, 1980. Σ. 472—478). Здесь же указана основная литература, в которой исследуется его деятельность. См. также: *Καραθανάσης Α. Ε. Οἱ Ἕλληνες λόγιοι στή Βλαχία* (1670—1714). Θεσσαλονίκη, 1982. Σ. 24—26, 31, 61, 62, 105, 135, 217. Значительный вклад в изучение прежде всего русского периода жизни Лигарида принадлежит русской науке; помимо цитируемых далее работ Гиббенета, Каптерева, Соболевского, Куника, Ериштедта, назовем еще: [Горский А. В.] Несколько сведений о Паисии Лигариде до прибытия его в Россию // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. М., 1862. Ч. 21. С. 133—148; *Лавровский Л.* Несколько сведений для биографии Паисия Лигарида, митрополита газского // Христианское чтение. 1889. Ноябрь—декабрь. С. 672—736; *Воробьев Г.* Паисий Лигарид (1662—1666) // Русский архив. 1893. Кн. 1. С. 5—32; *Брайловский С.* О месте кончины Паисия Лигарида // Там же. Кн. 4. С. 447—448; *Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 281—291; *Пирлинг П.* Паисий Лигарид: Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. 1902. Т. 109. С. 337—351; *Шмурло Е.* Паисий Лигарид в Риме и на греческом Востоке // Тр. V съезда русских академических организаций за границей в Софии 14—21 сентября 1930 г. [София], 1932. Ч. 1.

⁵⁶ Подробно см.: *Гиббнет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2; *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 256—519.

⁵⁷ *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 354 (указаны два списка, а также публикации русского перевода). Определение Соболевским почерка рукописи ГБЛ, Рум. собр., № 376 как автографа Евфимия Чудовского является ошибочным.

⁵⁸ См.: *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 354: «Греческий оригинал — в Государственном Архиве в СПб.». В настоящее время среди документов Госархива (ЦГАДА, ф. 27) этого текста нет. Греческий список XVII в. этого сочинения имеется в Бухаресте; см.: *Litzica C.* Biblioteca Academiei Române: Catalogul manuscriselor grecesti. București, 1909. P. 323—324, N 623 (490).

⁵⁹ См.: ГИМ, № 409, л. 492 и след.

менту завершения «дела Никона», т. е. к концу 1666—началу 1667 г. Лигарид писал это сочинение с целью оправдания собственной деятельности в процессе, итогом которого было осуждение патриарха-грекофила, вызвавшее на всем христианском Востоке резкое недовольство. Он, несомненно, стремился к тому, чтобы как можно скорее представить «отчет» о своем участии в соборе 1666 г. константинопольскому и иерусалимскому патриархам и отправить свой труд с покидавшим Россию в июне 1669 г. Паисием Александрийским (Макарий Антиохийский уехал из Москвы годом раньше в Грузию). Не исключено, что список этого сочинения был изготовлен в Москве между апрелем 1667 г. и июнем 1669 г. уезжавшим из России в Молдовалахию вместе с александрийским патриархом опытейшим книгописцем Иоанном Сакулисом, которому раньше уже приходилось копировать тексты своего соотечественника.⁶⁰ Тогда же был сделан и русский перевод этой книги, представленный Алексею Михайловичу.⁶¹

Следующим по времени написания нужно поставить Предисловие Паисия Лигарида к Номоканону Матфея Властариса, составленное «в великом и благочестивом граде Москве» 1 января 1669 г. К сожалению, автограф автора этого небольшого сочинения нам неизвестен, но текст его сохранился, по крайней мере, в двух списках: один из них — ГИМ, № 328, л. 8—10, об. — сделан, вероятно, вскоре после написания Пролога Лигаридом архидиаконом Анастасием из Малой России,⁶² а другой — МПТ, № 411, с. 477—481 — кем-то из греков, находившихся в России

---

⁶⁰ См.: *Фонкич Б. Л.* 1) Иоанн Сакулис: (Страничка из истории участия греков в деле патриарха Никона) // *Festschrift für Fairy von Lilienfeld. Erlangen*, 1982. S. 167—170, 176; 2) «История России» Дионисия Ивирита. С. 185. В Бухаресте имеется рукопись XVIII в. № 371 (675), которая, судя по ее описанию в каталоге (см.: *Litzica C.* Op. cit. P. 196), является, по-видимому, списком этого сочинения Лигарида, так как имеет следующее надписание: «Βιβλίον συνοδικόν περιέχον τὰ κατὰ Νικωνος πατριάρχου Μοσχολίας ὑπὸ Παΐσιου μητροπολίτου Γάζης, ἀνατεθὲν τῷ αὐτοκράτορι πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν Ἀλεξίῳ Μιχαήλοβιτς ἐν ἔτει 1668».

⁶¹ О списке русского перевода, который имел заглавие: «Изложение поместного собора, бывшего в Москве против патриарха Никона, составленное митрополитом газским Паисием Лигаридом», — см.: *Гиббенет Н.* Указ. соч. Ч. 2. С. 449—456. См. также русский перевод этого сочинения, принадлежавший А. Н. Муравьеву: Архив ЛОИИ, ф. 261 (бумаги В. Н. Бенешевича), № 8; упоминание об этом см.: Путьеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л., 1958. С. 260. Русский перевод XIX в. существовал и в Московской духовной академии — на него часто ссылается Каптерев; см.: *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. С. 286 и след. Бухарестская рукопись № 371, если она является списком этого сочинения Лигарида (см. предыдущее прим.), указывает время представления его царю — «ἐν ἔτει 1668» («в лето 1668»).

⁶² Анастасий из Малой России в 60-х гг. был секретарем александрийского патриарха Паисия; его рукой писаны следующие документы: ЦГАДА, ф. 27, № 140, ч. 5, л. 321; ч. 7, л. 110, 132—132, об. Подробнее см.: *Фонкич Б. Л.* Анастасий «из Малой России»: (К истории участия греков в деле патриарха Никона). // *Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма.* Новосибирск, 1990. С. 330—331.

в последней трети XVII в.⁶³ Существует и русский перевод Пролога, принадлежащий, по предположению А. И. Соболевского, Николаю Спафарию.⁶⁴

В 1656 г. Паисий Лигарид составил сборник «Χρησολόγιον». Вот как описывает эту книгу Павел Алеппский: «Мы (Макарий Антиохийский и Павел. — Б. Ф.) добыли еще от митрополита газского < . . > греческую книгу, которую он составил в разных странах и из многих книг и назвал Χρησός, т. е. Книга предсказаний < . . > Содержит в себе предсказания, выбранные из пророков, мудрецов и святых касательно событий на Востоке: об агарянах, Константинополе и покорении ими этого города — известия весьма изумительные, а также о будущих и имеющих еще совершиться событиях < . . > Кто прочтет эту превосходную книгу, будет поражен изумлением перед ее пророчествами, изречениями и прочим содержанием. . .»⁶⁵ Нам известен лишь один ее список — Иерусалимской патриаршей библиотеки, № 160, который А. Пападопуло-Керамевс ошибочно считал автографом Лигарида.⁶⁶ Тексту книги предшествует посвящение ее царю Алексею Михайловичу. Оно, как и весь сборник, написано до появления Паисия в Москве: на греческом Востоке к тому времени уже многие десятилетия освобождение христиан и Константинополя от турецкого ига связывалось с помощью России, и посвящение труда о будущем восточного христианства русскому царю было вполне естественным. Вероятно, список этой важной и известной в греческом мире книги был изготовлен в 1660-х гг. в Москве (с Иерусалимской рукописи?) и затем был, по-видимому, использован Николаем Спафарием: в мае 1672 г. Лигарид был отпущен «с Мсквы

⁶³ Этот список находится в составе большого и разнообразного по составу сборника, принадлежавшего иерусалимскому патриарху Хрисанфу: его описание см.: *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς* А. 'Ιεροσολυμιτική Βιβλιοθήκη. IV. Σ. 367—390. Не имея пока возможности ознакомиться с почерком с. 477—481 рукописи, мы можем предположить, что либо это и есть автограф Паисия Лигарида, либо копия, изготовленная самим Хрисанфом во время его пребывания в Москве в 1692—1694 гг.

⁶⁴ См.: *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 345—346.

⁶⁵ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с арабск. Г. Муркоса. М., 1900. Вып. 5. С. 27—29.

⁶⁶ См.: *Παπαρόπουλος-Κεραμεύς* А. 'Ιεροσολυμιτική Βιβλιοθήκη. 'Εν Πετρούπολει. 1891. I. Σ. 255—257. Лигарид, как сообщает Павел Алеппский, своего экземпляра «Хрисмологиона», который был, видимо, писан его рукой, лишился «в стране мадьяр» (Путешествие антиохийского патриарха Макария. . . С. 29). Сборник сохранился лишь благодаря настойчивости Макария Антиохийского и его сына, которые незадолго до этого поручили изготовить два его списка Иоанну Сакулису (там же; *Φονκίχ Β. Λ.* Иоанн Сакулис. С. 170). Таким образом, сборник, описанный Пападопуло-Керамевсом, должен являться автографом этого писца. Наше предположение подтверждается при ознакомлении с почерком писца Иерусалимской рукописи (мы получили такую возможность благодаря дружеской помощи М. А. Моминой, предоставившей в наше распоряжение фотографии нескольких страниц, снятые с имеющегося в ГПБ полного микрофильма этого кодекса).

Мнение о том, что Иерусалимский список «Хрисмологиона» является автографом Лигарида, принимает и А. И. Соболевский (указ. соч. С. 367).

в Палестину < . . . > на Киев», в его келье поселился Спафарий, под руководством и при непосредственном участии которого между серединой июня 1672 г. и 25 января 1673 г. был не только закончен русский перевод «Хрисмологиона», но и «построена» в Посольском приказе содержащая его текст роскошная книга.⁶⁷

Из сочинений, написанных Паисием Лигаридом в Москве на греческом языке, следует назвать также несколько его стихотворений: эпиграммы Паисия в честь царевичей Федора и Алексея (автограф сочинителя с его же междустрочным латинским переводом),⁶⁸ написанное, вероятно, в Москве стихотворение в честь Алексея Михайловича,⁶⁹ стихотворение в честь константинопольского патриарха Фотия, сопровождавшее сделанные Лигаридом экскерпты из находившегося у него списка фотиевских сочинений,⁷⁰ а также дошедшие до нас в русском переводе «На двоголавного орла всевеличайшего царя нашего Алексея Михайловича напис», «Напис на венец» и «На царствующую Московию напис».⁷¹

За время своего пребывания в Москве Паисий Лигарид выступил и как переписчик греческих текстов. Это случилось в конце 1669-го—1670 гг., когда в русской столице находился голландский посол при шведском дворе Николай Гейнзий. Лигарид ознакомил Гейнзия с имевшимся в его распоряжении сборником сочинений патриарха Фотия, а затем передал голландскому дипломату скопированные своей рукой выдержки из этого манускрипта, снабдив их следующим надписанием: «Κατάλογος ἐκ τῶν συγγραμμάτων Φωτίου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινίου πόλεως, συλλεχθεὶς παρὰ τοῦ πανιερωτάτου καὶ λογιосоφωτάτου μητροπολίτου Παΐσιου Γάζης, ὑπερτίμου τῶν ὑπερτίμων καὶ ἐξάρχου πάσης Παλαιστίνης, καὶ τὸν τόπον ἐπέχοντος Καισαρείας Φιλίππου, προτροπῆ καὶ δεήσει τοῦ κυροῦ πρέσβεως Νικολάου τοῦ Δανιὴλ Βίνισίου» «Каталог сочинений Фотия, пресвятейшего патриарха Константинополя, составленный преосвященнейшим и учено-мудрейшим митрополитом Газы Паисием . . . по побуждению и просьбе господина посла Николая Даниила Гейнзия».⁷²

⁶⁷ См.: Михайловский И. Н. Важнейшие труды Николая Спафария (1672—1677). Киев, 1897. С. 1—13; Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исслед. и мат. М., 1963. Сб. 8. С. 189—193.

⁶⁸ ЦГАДА, ф. 27, № 552.

⁶⁹ Там же. ф. 188, оп. 1, № 733, л. 1—1, об.: «Εἰς τὸν θεοστήρικτον καὶ θεοχαρίτωτον αὐτοκράτορα κύριον κύριον Ἀλέξιον Μιχαηλοβίτην. Ἰαμβεῖον». На л. 1, об. находится «Ἐπίγραμμα εἰς τὸν συγγραφέα κύρ Παΐσιον τὸν Γάζης, ἀρχιερέα λογιосоφωτάτου».

⁷⁰ См. указ. ниже (прим. 72) работу А. А. Куника (с. 76).

⁷¹ ГБЛ, ф. 29 (собр. И. Д. Беляева), № 140.1; см. также: Соболевский А. И. Указ. соч. С. 364—365.

⁷² Подробно см.: Ернштедт В. К. Выдержки Паисия Лигарида из бесед патриарха Фотия // Записки ИАН. Сер. 8, по историко-филологическому отделению. Т. 7, № 8; Куник А. А. О трех списках Фотиевых бесед 865 года. // Там же. С. 47—86. См. также: Δαούραδας Β. Παΐσιος Λιγαριδῆς καὶ Φώτιος // Ὁρθοδοξία (1951). 1952 (отд. оттиск, с. 1—9).

Рукопись, как это установил В. К. Эрнштедт, хранится в Парижской Национальной библиотеке (Suppl. gr. 286),⁷³ куда попала, пройдя (после Гейнзия) через руки Э. Биго и Б. Монфокона.

24. 1664 г. МОСКВА

В сентябре 1662 г. в Москву с просьбой о материальной помощи приехал из македонского Погонианского монастыря архиепископ Нектарий.⁷⁴ Это был его третий приезд в Россию. Впервые он оказался в русской столице в 1645 г., в тот момент, когда, как он сам писал позже Алексею Михайловичу, «венчался святое ваше царствие на престол царский».⁷⁵ На обратном пути из России он был оставлен патриархом Парфением в Константинополе священником Великой церкви и «служил тут, покаместа он (патриарх. — Б. Ф.) изволил».⁷⁶ Спустя много лет Нектарий, по-видимому испытывавший нужду в деньгах, решил вторично посетить Москву. К этому времени он уже находился в Погонианском монастыре, где имелись две жалованных грамоты русских царей: одна — 1642 г., другая — 1653 г., «а в тех < . . . > грамотах написано — велено им (представителям этого монастыря. — Б. Ф.) приезжать к Москве в шестой или в седмой (год)».⁷⁷ Воспользовавшись этим правом, Нектарий в мае 1658 г. выехал из монастыря и 25 сентября прибыл в Путивль.⁷⁸ Он прожил в Москве почти два года, причем, будучи одним из видных представителей греческого духовенства в русской столице, принимал участие в Московском соборе 1660 г.⁷⁹ Получив деньги, видимо и на сей раз,⁸⁰ Нектарий на пути домой задержался в Нежине: 6 октября 1660 г. он передал направлявшимся в Москву «с венецианскими товарами» царьградским грекам письмо для Алексея Михайловича, где содержались сведения о политических событиях на Востоке, особенно — о венецианско-турецкой войне за Крит.⁸¹ Наконец, в сентябре 1662 г. Нектарий приехал в Россию в третий раз. И теперь он прожил здесь не менее двух лет.

Обладая хорошим почерком, Нектарий занимался в Москве также книгописанием: его рукой красивым литургическим минускулом в 1664 г. писано Евангелие-апракос, украшенное миниатюрами, красочными заставками и инициалами, многочислен-

⁷³ См.: *Omont H. Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1888. Troisième partie. P. 243.*

⁷⁴ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7171 г., № 13.

⁷⁵ Там же, 7168 г., № 4, л. 26.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, л. 3.

⁷⁸ Там же, л. 1.

⁷⁹ См.: *Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 256—268.*

⁸⁰ В 1645 г. он, по собственному призванию, получил от царя «великое жалованье» (см. выше, прим. 75).

⁸¹ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7169 г., № 4, л. 3—5.

ными надписаниями золотом и кинovarью.⁸² На л. 226, об. находится следующая, сделанная золотом, запись Нектария:

Τὸ θεῖον εὐαγγέλιον τοῦτὶ ἐξεπονήθη
Ἐν τῇ θεοσώτῳ ταυτῇ πόλει τῆς Μοσχοβίας,
Τὰ σκῆπτρα διϊθύνοντος τέως τοῦ βασιλέως
Τοῦ Ἀλεξίου τοῦ σοφοῦ καὶ πολεμικωτάτου,
Ἐμαῖς τοῦ Πωγωνιανῆς ταπεινοῦ Νεκταρίου,
Τοῦ ἐκ τε τῆς τοῦ Πέλοπος κλεινῆς καὶ περιφήμου,
Κατὰ γε τὸ χιλιοστὸν καὶ δις τριακοσίῳ
Τέταρτον καὶ ἐξηκοστὸν ἀπὸ θεογονίας,
Τοῦ ποιητοῦ, καὶ πλάστου μου, καὶ κτίστου Ἰησοῦ μου,
Ὅπερ καὶ ἀνατίθημι, ἐμῶν πτεσμάτων πέρι,
Νεῶ τῆς θεομήτορος, ἐν ᾧπερ καὶ τὸν θεῖον
Οὐρανοφοίτου δέδεγμαί βίου τὸν ἀρραβῶνα,
Ἐγγὺς ἐμῆς τυγχάνοντι πατρίδος τῆς φιλάτης,
Ἡ καὶ τὴν κλήσιν ἐσχῆκε παρὰ τοῖς ἐγγυρίοις
Πόλιν τῶν δρώντων λέγεται κατὰ γε τὸ νῦν ἔχον,
Ὅς δ' ἂν τις εἴη ἐντυχῶν σφαλμάτων τοῖς ἀμέτροις,
Ἀπεῖρω δῆπουθεν σπουδῆς καὶ τῆς ὀρθογραφίας,
Συγγνώμην παρεξάτω μοι, ἐκλιπαρῶ διόλου,
Χεῖρα δὲ πρὸς διόρθωσιν κινῶν, μὴ διαλήξῃ.
Δόξα πατρὶ τε καὶ υἱῷ, πνεύματι τῷ ἁ
ρίῳ. Τῷ ἐνιαίῳ, καὶ
τρίτῳ θεῷ τῷ
αἰῶνι —

ψ.

«Сие божественное Евангелие изготовлено в этом богоспасаемом граде Москве в правление царя Алексея, мудрого и воинственнейшего, мной, смиренным Нектарием из Погонияны, славного и знаменитого града Пелопса, в лето тысяча и дважды по триста четвертое и шестидесятое от божественного Рождества творца моего и создателя Иисуса. И я даю его вкладом за грехи свои в храм Богоматери, в котором я получил божественное жениховство небесной жизни, находящийся близ моей любимейшей родины, получившей от местных жителей прозвание града деятелей, как это и есть сегодня. И тот, кто заметит бесчисленные ошибки в труде и орфографии, умоляю, да простит меня, и протянувший руку для исправления, да не разделит со мной (моих ошибок). Слава отцу и сыну, святому духу, единому и тройственному богу во веки».

⁸² Эта рукопись, хранящаяся в Гос. Оружейной палате (шифр на бирке: «12514 охр. 11081 ОП.»; «Кн. 111 М. Кремля»; надпись на карточке: «Из Патриаршей ризницы»), насколько мы знаем, до сих пор была вне поля зрения специалистов, не описывалась и не изучалась. Ее подробное описание мы предлагаем сделать в другой работе. Здесь же укажем, что она писана на бумаге большого формата (450/1 × 325/7), состоит из 243 л. и сохраняет первоначальный переплет. Приводимый далее колофон Нектария находится также в рукописи Ивиерского монастыря на Афоне, № 731; см.: *Σωφρόνιος Δ. Ἀγιορειτικῶν κωδίκων σημειώματα* // Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς Т. В (1918). Р. 168—169.

Время отъезда Нектария из России нам неизвестно; во всяком случае, он оставил Москву до конца 1666 г.: под актом Московского собора о низложении патриарха Никона подпись архиепископа Нектария отсутствует.⁸³

25. 1665 г. КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

На л. 158, об. Псалтири, переписанной в 1540 г. в Твери Максимом Греком (ГПБ, Соф. собр., № 78), под выходной записью знаменитого афонца находится ее переложение (не перевод!) на русский язык, сделанное в 1665 г. кастамонитским архимандритом Феофаном и сопровождающееся следующей его припиской: «От тоеяжде Святой горы Афонской преложиися от греческого языка на словенский Феофаном архимандритом Констанонитова монастыря в лето ЗРОГ (7173), ибо аз в заточении сый томужде подражатель иже и списал Псалтырь сию». Некоторые исследователи ошибочно толковали слова этой записи и считали Феофана переводчиком (с греческого оригинала Максима Грека) Псалтири на славянский язык.⁸⁴ По нашему мнению, в записи речь идет о том, что святогорец Феофан, будучи, подобно Максиму Греку, в заточении, переложил «на словенский» греческую запись своего предшественника (о завершении книги в 1540 г.) и переписал (по-гречески) с его рукописи Псалтырь.⁸⁵

Архимандрит Леонид, издавший написанный Феофаном рассказ об афонских монастырях, считал, что именно этот Феофан доставил 20 июля 1661 г. в Москву, а затем, 16 октября 1662 г., в Воскресенский монастырь копию с иконы Богоматери Троеручицы, хранившейся в Хиландарском монастыре. Обвиненный в самовольных сношениях с опальным Никоном, Феофан в конце 1663 г. был вместе со своим старцем Вассианом сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где и находился до конца собора 1666—1667 г.⁸⁶ Н. Ф. Каптерев говорит о Феофане, что он, будучи сторонником Никона и врагом Лигарида, с которым имел столкновения еще в Молдавии, привез московскому патриарху грамоту от всех афонских монастырей и мощи св. Власия и, без разрешения властей, доставил их в Воскресенский монастырь. Его арестовали и передали в руки Лигариду, а затем сослали в Кириллов монастырь. Это решение русского правительства было одобрено нахо-

⁸³ См.: Собрание государственных грамот и договоров (СГГД). М., 1828. Ч. 4. № 53; см. также: *Гиббенет Н.* Указ. соч. Ч. 2. С. 441—442.

⁸⁴ См.: *Родосский А.* К материалам для истории славяно-русской библиографии. 3. Автограф преподобного Максима Грека // *Христианское чтение.* 1882. № 9—10. С. 612; *Леонид, архимандрит.* Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина). 1663—1666. СПб., 1883. С. 3. (ПДПИ. XL).

⁸⁵ См.: *Фонкич Б. Л.* 1) Новый автограф Максима Грека // *Byzantinoslavica.* 1969. № 1. С. 80; 2) Греческо-русские культурные связи. С. 45—47.

⁸⁶ *Леонид, архимандрит.* Рассказ о святогорских монастырях... С. 3—4.

дившимися в Москве греческими иерархами, которые посоветовали, однако, освободить бывших при Феофане старцев, «почему их велено было возвратить в Москву».⁸⁷ Сведения, сообщаемые архимандритом Леонидом и Н. Ф. Каптеревым, могут быть дополнены с помощью сохранившихся документов,⁸⁸ и события жизни архимандрита Феофана в 1663—1665 гг. восстанавливаются в следующем виде.

По-видимому, в самом конце 1662-го или начале 1663 г. Феофан выехал из России, некоторое время «был в Польше у польского короля», а затем в сопровождении двух дьяконов, старца Вассиана, служки и выкупленного из плена «полоненика путивльского полкового казака Терентья Шестакова» вновь приехал в Москву в июле 1663 г. «для испрошения милостыни».⁸⁹ Вероятно, за прежние сношения с Никоном Феофан и сопровождавшие его греки в декабре 1663 г. были сосланы в Кирилло-Белозерский монастырь. В июле 1665 г. «два дьякона черных Самоил и Паисей да служка Ивашка Яковлев» были по царскому указу отпущены в Москву; 2 октября в Кирилло-Белозерском монастыре получили распоряжение возвратить в столицу также старца Вассиана, «а архимандриту Феофану до указа великого государя велено побыть в Кирилловом монастыре». Феофан, однако, решил, не дожидаясь освобождения, уйти за рубеж и в ночь на 7 октября, вместе со старцем Вассианом, бежал из монастыря. 18 октября беглецы были пойманы «в Вологодском уезде, на устье реки Кубены, от Кирилова монастыря за осмьдесят верст»; в декабре Вассиана отправили в Москву, а Феофана сослали на Соловки.⁹⁰ При этом была сделана опись имущества последнего, где помимо прочего указаны четыре принадлежавших ему книги и среди них — «Книга Псалтырь письменная по гречески в четь».⁹¹ Это, вероятно, и был тот список греческой Псалтири, который Феофан в 1665 г. изготовил в Кирилло-Белозерском монастыре, скопировав текст с рукописи Максима Грека. Список побывал затем, как видим, в Соловецком монастыре. После осуждения патриарха Никона в декабре 1666 г. кастамонитский архимандрит был, как можно предполагать, отпущен на Афон и, скорее всего, увез с собой скопированную им в далеком северном монастыре греческую Псалтырь.

---

⁸⁷ Каптерев Н. Ф. 1) Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 275—276; 2) Характер отношений России к православному Востоку. С. 191—192. Об отношениях Феофана и Никона в связи с Паисием Лигаридом см. также: *Лаверовский Л.* Указ. соч. С. 714—715.

⁸⁸ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1717 г., № 9; см. также: [Из рукописей Е. В. Барсова]. Дело об архимандрите Афонской горы Феофане, приезжавшем в Россию за сбором и заподозренным в шпионстве 1664 г. // ЧОИДР. 1886. Январь—март, кн. 1. Смесь. С. 16—30.

⁸⁹ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1717 г., № 9, л. 3; [Из рукописей Е. В. Барсова]. . . . С. 16.

⁹⁰ Подробно см.: ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1717 г., № 9; [Из рукописей Е. В. Барсова]. . . . С. 16—30.

⁹¹ [Из рукописей Е. В. Барсова]. . . . С. 29.

Три греческие рукописи были написаны в Москве хиосцем Иоанном Сакулисом — плодовитым книгописцем 50—70-х гг. XVII в., сподвижником и секретарем антиохийского патриарха Макария, активным участником Московского собора 1666—1667 гг.⁹²

1. ГИМ, № 328. Синтагма Матфея Властариса в переложении на новогреческий язык Куналиса Критопулоса.⁹³ Вся рукопись, за исключением текста на л. 8—10, об., писана одним писцом который в колофоне на л. 307, об. указал свое имя: «Χεῖρ ἀμαρτωλοῦ Ἰωάννου ἱερέως τοῦ Σακουλῆ τοῦ Χίου» «Рука грешного Иоанна иерея Сакулиса хиосца». На л. 8—10, об. находится Пролог к Номоканону Матфея Властариса, составленный, как свидетельствует запись на л. 10, об., в Москве 1 января 1669 г. Паисием Лигаридом и переписанный в ГИМ, № 328 архидиаконом Анастасием из Малой России.⁹⁴ Поскольку и Предисловие Лигарида (автограф Анастасия), и основной текст рукописи (автограф Иоанна Сакулиса) писаны на бумаге с одинаковой филигранью, ясно, что хиосский писец выполнял свою работу либо незадолго до 1 января 1669 г. (и Предисловие было добавлено затем архидиаконом Анастасием на оставленных чистыми начальных листах), либо вскоре после этой даты, но во всяком случае не позже начала июня 1669 г., когда Иоанн Сакулис покинул Москву.⁹⁵ Время начала работы над книгой, к сожалению, уточнить пока не удастся, поэтому ее создание следует датировать промежутком времени между появлением Сакулиса в Москве в октябре 1666 г. и его выездом отсюда 4 июня 1669 г. Так как рукопись осталась в русской столице, а не была увезена на Восток ни самим ее переписчиком, ни кем-либо из окружения Паисия Александрийского (вместе с которым покинул Россию и Иоанн Сакулис), можно предполагать, что она была написана для Паисия Лигарида и затем оставлена им в Москве после его отъезда в Киев либо в 1673-м, либо в 1676 г.⁹⁶

2. Πατριαρχικὴ Βιβλιοθήκη Ἀλεξανδρείας, № 19. Номоканон Матфея Властариса, переписанный в 1668 г.⁹⁷

3. Πατριαρχικὴ Βιβλιοθήκη Ἀλεξανδρείας, № 383. «История России» Дионисия Ивирита.⁹⁸ Находящийся на л. 181, об. колофон

⁹² О нем см.: *Фонкич Б. Л.* 1) Иоанн Сакулис. С. 165—181; 2) «История России» Дионисия Ивирита. С. 187—189 и прим. 16.

⁹³ Описание рукописи см.: *Владимир, архимандрит.* Указ. соч. С. 479—482.

⁹⁴ Ἐδῶθη ἐν τῇ μεγαλοπόλει καὶ εὐσεβοτόκῳ Μοσχολία, κατὰ τὸ σωτήριο ἐτος αχξθ ἰαννουαρίῳ ἁγ. Χεῖρ Ἀναστασίου ἀρχιδιακόνου τοῦ ἐκ τῆς μικρᾶς Ῥωσίας. Об Анастасии см. выше, прим. 62.

⁹⁵ См.: *Фонкич Б. Л.* Иоанн Сакулис. С. 174—176.

⁹⁶ Там же. С. 177.

⁹⁷ *Μοσχωνᾶς Θ. Δ.* Πατριαρχεῖον Ἀλεξανδρείας. Κατάλογοι τῆς πατριαρχικῆς βιβλιοθήκης. Ἀλεξανδρεία, 1945. Α. № 19.

⁹⁸ Подробнее об этой рукописи см. в наших работах, указанных в прим. 92.

содержит сведения о времени и месте написания книги, а также имена ее заказчика и писца: «Ἐτελειώθη ἡ παροῦσα ἱστορία ἐν τῇ κλεινῇ πόλει Μοσχοβία, ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ εὐσεβεστάτου, γαληνοτάτου καὶ θεοστέπτου βασιλέως κυρίου κυρίου Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζη, αὐτοκράτορος καὶ μεγάλου κνέζη Μοσχοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας, ἐξῴω τοῦ μακαριωτάτου καὶ παναγιωτάτου πάπα καὶ πατριάρχου τῆς μελοπόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτοῦ τῆς οἰκουμένης κυρίου κυρίου Παΐσιου, μόχθῳ δὲ καὶ κόπῳ τοῦ ἐν ἱερεῦσιν Ἰωάννου Σακουλῆ τοῦ Χίου· καὶ οἱ ἀναγινώσκοντες ἐρῶστε, κάμου δὲ μέμνησθε. Ἐν ἔτει σωτηριώδη ἀχξθ', ἀπριλλίῳ ζ', ἰνδικτιῶνος ς'». «За-кончена сия История в славном граде Москве, в царствование благочестивейшего, тишайшего и боговенчанного царя кир кир Алексея Михайловича, самодержца и великого князя московского и всея России, издержками блаженнейшего и пресвятейшего папы и патриарха великого града Александрии и судьи вселенной кир кир Паисия, трудами иерея Иоанна Сакулиса с Хиоса. И читающие (книгу) здравствуйте и помните обо мне. В лето спасения 1669, апреля 7, индикта 6»).

Оригиналом этого списка «Истории России» был, несомненно, автограф ее составителя — Дионисия Ивирита, с которым и его заказчик, александрийский патриарх Паисий, и переписчик тесно сотрудничали во время работы Московского собора 1666—1667 гг. и в последующие два года своего пребывания в России. Рукопись была увезена на Восток Паисием Александрийским и с тех пор находится в Александрийской патриаршей библиотеке.⁹⁹

29. 1667 г. МОСКВА

В среде греков, принимавших участие в Московском соборе 1666—1667 гг., по-видимому, не позже 1667 г. был составлен сборник его материалов. Такой сборник XVII в., включающий в себя решение собора, 54 канона о «внутренних церковных делах», представленные собору Паисием Александрийским и Макарием Антиохийским, и различные вопросы, предложенные для разрешения двум восточным патриархам, описан среди рукописей Святогробской библиотеки в Константинополе (МПТ, № 90) А. Пападопуло-Керамевсом.¹⁰⁰ Не имея возможности непосредственно изучить саму рукопись и определить ее писца, мы должны пока ограничиться предположением, что сборник МПТ, № 90 либо является тем

⁹⁹ Несомненно, именно этот список был отмечен в 1858 г. среди рукописей библиотеки александрийских патриархов в Каире; см.: *Леонид, архимандрит*. Греческие книгохранилища Востока и их рукописи, осмотренные одним английским путешественником в 1858 году // ЧОИДР. 1870. Кн. 4. С. 3 (№ 32).

¹⁰⁰ См.: *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη. Ἐν Περουπόλει, 1899. Τ. IV, Σ. 95—96. В написании первой статьи год заседаний собора указан с ошибкой: «ἐν ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἴρῳδ'» (вместо ἴρῳς') ἐν μηνὶ ἰαννουαρίῳ ἰνδ. δ'».

самым манускриптом, который был написан в Москве, либо его копией, изготовленной спустя несколько лет, скорее всего уже на греческой почве.

30. 1674—1675 гг. КИЕВ (?), МОСКВА (?)

По видимому, единственный известный сейчас список сочинения Паисия Лигарида о суде над Никоном — ГИМ, № 409.¹⁰¹ Судя по филиграммам, его изготовление должно быть отнесено к 1674—1675 гг.¹⁰² Как известно, в 1674 г. и большую часть 1675 г. Лигарид жил в Киеве; лишь в августе 1675 г. последовал царский указ о его немедленном возвращении в Москву.¹⁰³ Можно предположить, что рукопись ГИМ, № 409 была переписана с автографа сочинения Лигарида в Киеве, откуда затем увезена на Восток: по крайней мере, с 1710-го и до 1853 г. она хранилась в Александрийской патриаршей библиотеке, а потом была отослана александрийским патриархом Иерофеем II А. Н. Муравьеву.¹⁰⁴ Нельзя, однако, исключить и того, что кодекс был написан в Москве вскоре после возвращения туда Лигарида.

31. СЕРЕДИНА—3-я ЧЕТВЕРТЬ XVII в. МОСКВА (?)

Рукопись Святогробского подворья в Константинополе МПТ № 97 содержит «Хронологию и начало князей и царей России вкратце» — изложение доведено до 1648 г. Еще во второй половине XIX в. в рукописи находилось также обращение к «самодержцу России» Алексею Михайловичу.¹⁰⁵ Можно предположить, что эта рукопись была написана в Москве между 1648—1676 гг., хотя окончательные выводы относительно времени и места создания манускрипта можно будет сделать лишь после изучения филиграней его бумаги и почерка.

¹⁰¹ Его описание см.: *Владимир, архимандрит*. Указ. соч. С. 606.

¹⁰² Три разновидности филигрны Голова шута (см.: *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Указ. соч. № 346 (1675 г.), 445 (1673—1676 гг.), 446 (1675 г.)) и Герб Амстердама типа: *Heawood E.* Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950, № 427 (1673 г.). Сердечно благодарим Л. М. Костюхину за помощь в датировке этой рукописи по филиграммам. Наше прежнее предположение о написании рукописи в начале XVIII в. (см.: *Фонкич Б. Л.* Иоанн Сакулис. С. 176, 180) является неверным.

¹⁰³ *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. С. 512—517.

¹⁰⁴ См.: *Фонкич Б. Л.* 1) Иоанн Сакулис. С. 180; 2) Греческие рукописи А. Н. Муравьева // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 242—243.

¹⁰⁵ *Παλαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* 'Ιεροσολυμιτική Βιβλιοθήκη. Τ. IV. Ρ. 99.

К группе греческих рукописей, переписанных в России в XVII в., должны быть отнесены два манускрипта — ГИМ, № 26 и 27, заключающие в себе греческий текст Четвероевангелия и Деяний апостолов, который сопровождается параллельным русским переводом.¹⁰⁶ Обе рукописи писаны, в основном, одним писцом; исключение составляют в ГИМ, № 26 текст л. 7—9, 480 (II писец), а в ГИМ, № 27 — надписание на л. 1 и писанный той же рукой русский перевод на л. 29—41 (III писец). Выполненное красными чернилами надписание на л. 1 в ГИМ, № 27 сообщает сведения о переводчике находящегося в этой книге текста с греческого на русский язык и, как полагали до сих пор,¹⁰⁷ о писце манускрипта: «Книга сия святое Евангелие и Деяния святых апостол преведена с греческих книг Космою иеродиакономонахом греком, учившемся в схолии еллинославенстей у учителей Иоанникиа и Софрониа Ликудиевых, написано же Книг печатнаго дела книгописцем Флором Герасимовым». Между тем, особенности почерка как в греческой, так и в русской частях обеих рукописей неопровержимо свидетельствуют о том, что основным писцом ГИМ, № 26 и 27 является ученик Епифания Славинецкого, знаменитый инок Чудова монастыря Евфимий. Что же касается имени Флора Герасимова в приведенном тексте, то мы думаем, что оно указано как имя писца, сделавшего надписание на л. 1. Имеется, правда, серьезное возражение такому толкованию этого материала. В собственноручном списке книг, принадлежавших Евфимию, эта книга определена следующим образом: «Третья книга грекословенски же писаная Евангелие и апостолов святых Деяния, стяжания игумена Сергия, иже бысть приказный на Печатном дворе. А писмо Флора Герасимова, Печатнаго двора книгописца».¹⁰⁸ И все же данным почерковедческого анализа здесь, по нашему мнению, должно быть отдано предпочтение; объяснить же слова Евфимия в его описи можно без труда: он описал книгу, опираясь на внешние признаки, которые сразу позволили бы эту книгу идентифицировать, — запись о принадлежности ее игумену Сергию и надписание с именем Флора Герасимова.

¹⁰⁶ Описание этих рукописей см.: *Владимир, архимандрит*. Указ. соч. С. 29—31; *Treu K.* Die griechischen Handschriften des Neuen Testaments in der UdSSR: Eine systematische Auswertung der Texthandschriften in Leningrad, Moskau, Kiev, Odessa, Tbilisi und Erevan. Berlin, 1966. S. 260—262.

¹⁰⁷ См.: *Владимир, архимандрит*. Указ. соч. С. 31; *Treu K.* Op. cit. S. 262.

¹⁰⁸ ГПБ, Погод. собр., 1963, л. 122, об. Тожество книги, описанной Евфимием, и рукописи ГИМ, № 27 подтверждается наличием на верхней крышке переплета этого кодекса наклейки с записью 1698 г.: «Книга сия игумена Сергия, что был приказной на Печатном дворе и преставился в 65-м году, феуруариа в КЕ (22) день. Отдати в Патриаршу ризничную казну». Сердечно благодарим Т. А. Лисовую за обсуждение вопроса о почерках Евфимия и Ф. Герасимова и предоставление некоторых материалов для его решения.

ГИМ, № 27 является, по-видимому, рабочим экземпляром. На протяжении всей рукописи меняется порядок переписывания греческого текста и русского перевода: на лл. 1—11, об. столбцы греческого и русского текста пишутся одновременно, одним пером и одинаковыми чернилами, столбец греческого текста при этом всегда помещается слева; начиная с л. 12 тем же пером и чернилами переписывается только греческий текст и — по-русски — аргументы каждой главы, а после этого другим пером и более темными чернилами добавляется русский перевод. В таком порядке работа продолжается до л. 41 (на л. 29—41 русский перевод писан другой рукой, той же, что сделала надписание на л. 1, — Флора Герасимова?); на л. 41, об. —72, об. греческий и русский текст переписываются одновременно, как в начале рукописи, с той лишь разницей, что, начиная с л. 12 и до конца книги, столбец греческого текста всегда помещается внутри страницы, т. е. слева — на лицевой стороне листа и справа — на оборотной; на л. 73 и следующих вновь работа идет раздельно, но местами Евфимий, кажется, возвращается к одновременному копированию греческого и русского текста. Перевод часто правлен Евфимием — либо прямо в тексте, либо на полях. По краям многих листов наклеены полоски бумаги с текстом различных выписок, заметок, схоллий — обычный для Евфимия прием работы с текстом книг, которые принадлежали ему или прошли через его руки.

Рукопись ГИМ, № 26, в которой греческий текст и русский перевод расположены также в два столбца, является чистовым экземпляром, книгой, где для Евфимия как переписчика все ясно: здесь мы не увидим тех поисков, разнообразия в размещении греческого и русского текста, попеременности в копировании то одного, то другого столбца, как в ГИМ, № 27. Греческий текст в ГИМ, № 26 всегда расположен внутри страницы; судя по толщине пера и цвету чернил, оба столбца всегда переписываются одновременно. В рукописи имеются материалы, связанные с Евфимием Чудовским: на л. 228 — писанный его рукой черновик челобитной Евфимия царю, поданной в январе 1704 г., с просьбой и далее давать средства на содержание Тимофея Родионова, который приставлен ухаживать за Евфимием; на л. 479, об. приклеен листок с записью Евфимия о том, что патриарх Адриан «за-немоществовал 204-го году февраля в ЁЯ (21) день, в пяток на сырной седмице».¹⁰⁹

Приведенные выше соображения относительно основного писца рукописей ГИМ, № 26 и 27, несмотря на то что они представляются нам в настоящий момент бесспорными, необходимо в будущем проверить путем выявления и анализа материалов, вышедших из-под пера Флора Герасимова. Знакомство с многочисленными расписками Флора Герасимова за жалование в делах Приказа

¹⁰⁹ На л. 480 сделана выписка другой рукой с указанием дат возведения Адриана в патриархи (24 августа 7198=1690 г.), начала его болезни (21 февраля 7204=1696 г.) и смерти (15 октября 7209=1700 г.).

книг печатного дела, особенно с теми из них, которые были выполнены старательно, свидетельствует о большом сходстве его почерка с почерком Евфимия Чудовского.¹¹⁰ Это сходство таково, что речь должна идти либо о совместном обучении письму этих двух лиц, либо о формировании почерка одного (ученика) под влиянием почерка другого (учителя). Если принять во внимание, что в 1670-х гг. Евфимий является первым справщиком, а Флор в то же время — лишь писцом,¹¹¹ можно думать, что между ними существовала значительная разница не только в уровне их подготовки, но и в возрасте и что, скорее всего, Флор Герасимов как профессиональный переписчик прошел обучение под руководством Евфимия Чудовского.

В рукописи БАН, 16.14.24, представляющей собой огромный сборник разнообразных материалов, связанных с именами Евфимия и Сильвестра Медведея, на л. 251—254, об. рукой Евфимия скопирован греческий текст стихов византийского поэта XIII—XIV вв. Мануила Фила.¹¹² Едва ли можно сомневаться в том, что оригиналом при этом послужила греческая рукопись Патриаршей библиотеки (ГИМ, № 155), привезенная Арсением Сухановым из Лавры св. Афанасия.¹¹³

Если высказанное выше предположение о том, что Евфимием был скопирован Греко-славяно-латинский лексикон Елифангия Славинецкого, верно, то мы знаем о четырех греческих рукописях разного объема и содержания, которые были переписаны чудовским монахом. Кроме того, ему принадлежат небольшие греческие тексты, как, например, эпитафия на могиле своего учителя Елифангия Славинецкого,¹¹⁴ а также многочисленные пометы, записи, схилии, выписки, сделанные Евфимием во время чтения греческих рукописей и греческих и греко-латинских печатных книг, находившихся в Москве в последней трети XVII в., или в процессе

---

¹¹⁰ См., например: ЦГАДА, ф. 1182, оп. 1, № 68, л. 356, об., 359, 360, 365, 366, об., 367, 372, 382—416.

¹¹¹ По царскому указу от 12 апреля 1670 г. Евфимию было положено жалование бывшего первого справщика ивирского архимандрита Дионисия (70 руб.), хотя, судя по тексту документа, чудовский инок справщиком назначен не был (ЦГАДА, ф. 1182, оп. 1, № 67, л. 28). Можно думать, что Евфимий занимался справой в своей келье, пока 12 мая 1675 г. не последовал указ о том, что он должен вместе со всеми справщиками трудиться на Печатном дворе (там же, л. 30, об.). Флор Герасимов как книжный писец появляется на Печатном дворе в 1673 г. (там же, № 68, л. 356, об., 359 и след.) и на протяжении последующих десяти с лишним лет остается в той же должности (см., например, запись о даче ему поденного корма в 1684 г.: Там же, № 67, л. 78).

¹¹² Описание рукописи см.: *Копанев А. И., Кукушкина М. В., Покровская В. Ф.* Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.: Л., 1965. Т. 3, вып. 2: Исторические сборники XV—XVII вв. С. 263—269. Этот греческий автограф Евфимия нам любезно указан Л. И. Сазоновой.

¹¹³ Ее описание см.: *Владимир, архимандрит.* Указ. соч. С. 156—158. О том, что рукопись ГИМ, № 155 прошла через руки Евфимия, см. также: *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи. . . С. 140.

¹¹⁴ См.: *Лабынцев Ю. А.* Улица 25 Октября, 15. М., 1986. Вклейка.

работы по их переводу и подготовке к изданию.¹¹⁵ Существуют значительные материалы, где Евфимием скопированы греческие тексты разного объема — от нескольких слов до больших фрагментов: все это еще предстоит выявить и изучить.¹¹⁶

В последней четверти XVII в. еще один список Греко-славяно-латинского лексикона Елифания был начат писцами Печатного двора Флором Герасимовым и монахом Иовом, а закончен справщиками Николаем Семеновым и Федором Поликарповым, которые в 1698 г. готовили этот труд к изданию.¹¹⁷

37. 1684—1685 г. МОСКВА

Рукопись, в состав которой были включены астрологические тексты, а также заметки по истории Петра I, рецепты и др., была переписана в Москве тремя писцами, вероятно, в 17193(1684/85) г.¹¹⁸ К сожалению, кодекс, находившийся в 30-х гг. нашего столетия в Музее палеографии в Ленинграде, в момент подготовки настоящей работы нами не обнаружен, и приходится ограничиваться лишь теми сведениями о нем, которые содержатся в каталоге М. А. Шангина.

38—69. 1685 г.—ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII в. МОСКВА, КОСТРОМА, НОВГОРОД

В марте 1685 г. в Москву прибыли Иоанникий и Софроний Лихуды, которым суждено было сыграть выдающуюся роль в истории русской образованности конца XVII—первой четверти

¹¹⁵ См.: *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи. . . . С. 139—140.

¹¹⁶ Деятельность Евфимия Чудовского давно заслуживает специального исследования: богатые и разнообразные материалы, отражающие его труд как писателя, читателя, переводчика, издателя сочинений греческой и западно-европейской литературы, каталогизатора греческих рукописей Патриаршей библиотеки, многочисленные документы тех ведомств, с которыми был связан Евфимий, а также значительная библиография работ, либо специально ему посвященных, либо упоминающих его имя в связи с историей русской культуры второй половины XVII в., — вот прекрасная база для монографического изучения этого важного деятеля русской истории. В последнее время интерес к Евфимию заметно оживился. Укажем, например, исследование, результаты которого и сами по себе являются значительным вкладом в изучение переводческой работы Евфимия и где учтена практически вся предшествующая специальная литература, ему посвященная; это кандидатская диссертация Т. А. Лисовой «Лексика кормчих книг второй половины XVII века» (М., 1986) и ее автореферат, имеющий то же заглавие. См. также: *Сазонова Л. И.* 1) Поэтическое творчество Евфимия Чудовского // *Slavia*. 1987. № 56. С. 243—252; 2) Евфимий Чудовский — новое имя в русской поэзии XVII века // *Памятники культуры. Новые открытия* (в печати).

¹¹⁷ См. выше, с. 26 и прим. 22.

¹¹⁸ См.: *Sangin M. A.* Op. cit. P. 9—25, 114—135.

XVIII в.¹¹⁹ Одним из результатов деятельности Лихудов в московской, костромской и новгородский периоды их жизни было создание самими греческими дидаскалами, а также некоторыми из их учеников значительного числа греческих рукописных книг.

На протяжении 1685—значительной части 1687 гг. Лихуды работали над большим полемическим сочинением «Акос», которое явилось одним из важнейших литературных памятников времени споров о пресуществлении св. даров. Осенью 1687 г. «Акос» был закончен, а уже к середине декабря переведен на русский язык учениками Лихудов.¹²⁰ Его греческий текст, который являлся бы автографом одного из братьев или их совместным экземпляром, нам неизвестен: не исключено, что он будет в дальнейшем определен среди сохранившихся греческих списков этого сочинения.

В 1687 г. Лихудами был создан первый учебник для возглавлявшейся ими Славяно-греко-латинской академии — Грамматика и поэтика. Существует переписанный учеником Лихудов Иваном Максимовым экземпляр этой книги, который во многих местах дополнен и правлен Иоанникием и Софронием, — ГБЛ, ф. 173, фонд., № 331.¹²¹ Этот учебник переписывался в дальнейшем и другими воспитанниками Академии.¹²²

В начале 1690 г., еще при патриархе Иоакиме (ум. 17 марта 1690 г.), Софронием Лихудом было закончено сочинение «Мечец духовный», написанное от имени обих братьев и созданное в связи с антилатинской полемикой.¹²³ В феврале того же года оно было переведено на русский язык.¹²⁴ В советских хранилищах

¹¹⁹ О них см.: *Смеловский А.* Братья Лихуды и направление теории словесности в их школе // ЖМНП. 1845. Февраль. Отд. 5. С. 31—62; Март. Отд. 5. С. 63—96; *Смирнов С.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855; *Сменцовский М.* 1) Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899; 2) Церковно-исторические материалы: (Дополнительные приложения к исследованию «Братья Лихуды»). СПб., 1899; *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. 1987. М., 1988. С. 61—70 (здесь указаны и другие работы, в том числе работы греческих исследователей, посвященные Лихудам).

¹²⁰ Подробно см.: *Сменцовский М.* Братья Лихуды. С. 155—166.

¹²¹ См.: *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов. С. 67.

¹²² См., например: ГБЛ, ф. 173, фонд., № 333 (список 1691—1693 гг., сделанный священником Киприаном Ивириком в Никольском монастыре в Москве); Москва, Гос. Лит. музей, собр. рукописных фондов, инв. № 14398; ГПБ, собр. СПб. Духовной академии, № 333; Одесса, ОГНБ, № 559 (см.: *Копыленко М. М.* Рукописная греческая грамматика братьев Лихудов // ВВ. 1960. № 17. С. 85—92; *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи Одессы // Там же. 1978. № 39. С. 198, стр. 21—23); хранящаяся на Патмосе рукопись № 838 (см.: *Νυσταζοπούλου Μ. Γ.* 'Ο Πατριάρχης κώδιξ 838: Δάφναον χειρόγραφον τῆς Γραμματικῆς τῶν Δειχουδῶν // Πρακτικὰ Τρίτου Πανιωνίου Συνεδρίου, 2. 'Εν Ἀθήναις, 1969. Σ. 143—154).

¹²³ Подробно см.: *Сменцовский М.* Братья Лихуды. С. 233—240; см. также: *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов. С. 61—62, 68.

¹²⁴ В надписании греческого списка «Мечца» XVII в., хранящегося в библиотеке константинопольского Святогробского подворья (МПТ, № 194), содержится указание и на время завершения сочинения, и на время его перевода на русский язык: «Ἐγχειρίδιον πνευματικῶν τῶν λογιστάτων

мы не знаем ни одного греческого списка этой книги — существует лишь черновой экземпляр сделанного и переписанного Евфимием Чудовским перевода «Мечца» (ГИМ, Синод, собр., № 302/438), на л. 4—4, об. которого находится греческий текст «К читателям», написанный рукой Софрония.¹²⁵ Не исключено, что константинопольский список МПТ, № 194 был скопирован в Москве в автографа Софрония в самом конце XVII или начале XVIII в.

Рукопись ГБЛ, ф. 173, фонд., № 300, содержащая «Логикю» Софрония Лихуда (автограф), была написана в Москве в марте—декабре 1690—феврале—августе 1691 г. Тогда же Софронием велась работа и над текстом включенных в кодекс нескольких десятков листов, переписанных им еще в Падуе в 1669 г.¹²⁶ Списками «Логикю», изготовленными, несомненно, учениками Лихудов, являются рукописи ГПБ, греч., 152 и ГПБ, собр. СПб. Духовной академии Б.П.З; однако в первую очередь нужно указать на рукопись ГБЛ, ф. 173, фонд., № 299, представляющую собой копию № 300, снятую Николаем Семеновым.¹²⁷

В приобретенной Иоанником Лихудом в 1688—1690 гг. в Венеции рукописи, которая представляет собой собственноручные комментарии Герасима Влаха к сочинению Аристотеля «О душе» (ГБЛ, ф. 173, фонд., № 298), находятся многочисленные следы работы Иоанникая.¹²⁸ Не исключено, что имеющиеся здесь его маргиналии и правка текста были внесены в кодекс — хотя бы отчасти — уже в Москве, куда Иоанникий возвратился в марте 1691 г.¹²⁹

В конце XVII в. Софроний Лихуд переписал в Москве большое сочинение Герасима Влаха — Толкования на первую книгу «Богословия» Иоанна Дамаскина (ГПБ, греч., 633). По-видимому, тогда же другим писцом была переписана и вторая часть этого сочинения, текст которого подвергся обработке Иоанником Лихудом (ГБЛ, ф. 173, фонд., № 252). Несомненно, в это же время Софронием, а в отдельных местах — Иоанником правился текст первой

καὶ σοφωτάτων ἱερομονάχων τε καὶ διδασκάλων Ἰωαννικίου καὶ Σωφρονίου ἀνταδέλφων· τῶν ἐκ τῆς περιφέρειου νήσου Κεφαλληνίας, πρὸς ὑπεράσπισιν τῆς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας, ἐκδοθὲν ἐν τῇ Μοσχολίᾳ ἐπὶ τοῦ μακαριωτάτου καὶ ἁγιωτάτου πατριάρχου τῆς Μοσχολίας καὶ πάσης Ῥωσσίας καὶ πάντων τῶν βορείων μερῶν κύρ Ἰωακείμ ἔτει ἀπὸ θεογονείας Χριστοῦ αχξ Ϝ, ἐπὶ δὲ τοῦ μετ' αὐτὸν μακαριωτάτου καὶ ἁγιωτάτου πατριάρχου κύρ Ἀδριανοῦ διορθωθὲν ἐν τῇ σλαβανικῇ διαλέκτῳ κατὰ τὸ αὐτὸ ἔτος ἐν μηνὶ φεβρουαρίῳ (Παπαδόπουλος-Κεοαμεύς Α. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Τ. IV. Σ. 166—167).

¹²⁵ См.: Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов. С. 68.

¹²⁶ Там же, С. 62, 66, 68.

¹²⁷ На л. 1, об.—2 имеется следующая запись: «Εἰς δόξαν κυρίου ἀπὸ κτίσεως 7198, ἀπὸ δὲ τοῦ Χριστοῦ 1690, μαρτίου ιζ'. Λογικα греческая южесписх учася и трудяся / рука грешна Николая». Об этих двух рукописях см. также: Попов П. С., Симонов Р. А., Стяжкин Н. И. О характере логического знания в России XVII в. // Естественнаоучные знания в Древней Руси. М., 1980. С. 161—162.

¹²⁸ См.: Фонкич Б. Л. 1) Новые материалы для биографии Лихудов. С. 65, 68; 2) Три автографа Герасима Влаха (в печати).

¹²⁹ Сменцовский М. Братья Лихуды. С. 282.

части того же сочинения Герасима Влаха, который был переписан младшим Лихудом еще в Падуе в марте 1670 г. (ГБЛ, ф. 173, фонд., № 276).¹³⁰

В 1701 г. в Москве Иоанникий занимался обработкой сборника своих материалов (копий сочинений Григория Богослова, Георгия Корессия, черновики собственных сочинений), в состав которого были включены части текстов итальянского периода его жизни (50—60-е гг. XVII в.), а также черновики писем, различные выписки, сочинения старшего Лихуда, создававшиеся в период его жизни в Москве в 80—90-х гг. XVII в. и в самом начале XVIII в. (ГБЛ, ф. 173, фонд., № 354).¹³¹

В феврале 1705 г. в костромском Ипатьевском монастыре Софронием был переписан текст составленной обоими Лихудами пространной греческой грамматики (ГБЛ, ф. 173, фонд., № 332); в последующее время этот список неоднократно правился, перерабатывался и дополнялся самим Софронием. Им же вскоре после этого, но уже, по-видимому, в Новгороде,¹³² были изготовлены еще два списка Грамматики — ГПБ, собр. Новгородской духовной семинарии, № 6765 и 6766.¹³³ В декабре 1712 г. в Новгороде Софроний сделал еще один список грамматики (Dresden, Sächsische Landesbibliothek, Ms. Da 44), протографом которого является та же рукопись ГБЛ.¹³⁴

В сентябре 1712 г. в Новгороде Иоанникий Лихуд начал переписывать составленный им учебник риторики. Его собственноручный экземпляр (ГБЛ, ф. 173, фонд., № 329), написанный по-гречески, имеет также (до с. 72) параллельный латинский текст и многочисленные пометки на итальянском языке.¹³⁵ Видимо, вскоре после этого и, несомненно, там же Софроний сделал чистовой список с рукописи своего брата (Тверь, Музей тверского быта, экспозиция), а затем вместе с учениками — еще одну копию (ГПБ, собр. Новгородской духовной семинарии, № 6754).¹³⁶ Учениками Лихудов это сочинение переписано также в кодексах ГПБ, греч., 506 и ГПБ, собр. СПб. Духовной академии, Б.П.10.

Несколько значительных сочинений Лихудов было посвящено антипротестантской полемике. Они распространялись их учениками и сторонниками как в греческих списках, так и в русском

---

¹³⁰ Об этих рукописях см.: *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов. С. 64—68.

¹³¹ Там же. С. 68.

¹³² Лихуды переехали из Костромы в Новгород в начале 1706 г. (указ об их переводе датируется 31 января 1706 г.); см.: *Сменцовский М.* Братья Лихуды. С. 333, 339—340.

¹³³ Об этих рукописях см.: *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов. С. 69. О пространной греческой грамматике Лихудов см.: *Смирнов С.* Указ. соч. С. 46, 72.

¹³⁴ См.: *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов. С. 69.

¹³⁵ Об этой рукописи см.: *Смеловский А.* Братья Лихуды // ЖМНП. Март. Отд. 2. С. 66—67, 77—84.

¹³⁶ Об этих трех рукописях см.: *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов. С. 69—70.

переводе. Это «Лютерские ереси» (составлено при патриархе Иоакиме, расширено и дополнено при Адриане),¹³⁷ большая проповедь «Слово о предопределении», произнесенная в великий пост 1701 г. (ГБЛ, ф. 173, фонд., № 354, л. 234—281, об.),¹³⁸ и огромное сочинение против протестантов, начатое еще в Ипатьевском монастыре, а законченное в сентябре 1706 г. в Новгороде (ГБЛ, ф. 173, фонд., № 275; ГПБ, греч., 821).¹³⁹

Кроме перечисленных трудов Лихудами были написаны по-гречески и некоторые другие сочинения. Особенно активно работал Софроний. Так, около 1707 г. Лихудами была исправлена служба св. Софии Премудрости Божией, а также написаны пролог, стихиры и канон в ее честь.¹⁴⁰ Тогда же Софроний перевел с итальянского на греческий «изъяснение арменския литургии»,¹⁴¹ а спустя несколько лет — послание Андрея Денисова новгородскому митрополиту Иову.¹⁴²

Помимо больших сочинений — переводных и оригинальных — можно указать на небольшие греческие тексты, вышедшие из-под пера Софрония Лихуда, например копия грамоты 1619 г. о поставлении иерусалимским патриархом Феофаном Филарета Никитича (ЦГАДА, ф. 52, оп. 2, № 9, л. 2—3),¹⁴³ приветствие учеников Славяно-греко-латинской академии патриарху Иоакиму, написанное, несомненно, под наблюдением Софрония (ГИМ, № 1306а),¹⁴⁴ а также греческая эпитафия на могиле Иоанникия Лихуда.¹⁴⁵

Полностью учесть в настоящее время все увидевшее свет в России греческое наследие Лихудов едва ли возможно: мы пока плохо представляем себе ту часть их литературной продукции, которая была написана самими дидасками по-русски.¹⁴⁶ Дальнейшие разыскания в этом направлении, несомненно, внесут уточнения и дадут дополнения к нашим материалам.

¹³⁷ См.: *Сменцовский М.* Братья Лихуды. С. 319—321.

¹³⁸ Там же. С. 79, 321—327.

¹³⁹ Там же. С. 347—348.

¹⁴⁰ Там же. С. 349.

¹⁴¹ Там же. С. 350.

¹⁴² Там же. С. 367—370.

¹⁴³ Подробнее см.: *Фонкич Б. Л.* Греческие грамоты советских хранилищ. 4. Акт Константинопольского собора 1593 г. об основании Московского патриархата // *Cyrrillomethodianum*. 1987. XI. Рис. 5.

¹⁴⁴ ГИМ, № 1306а (1 л., 600×467) — текст на греческом языке, № 1306б — на русском, № 1306в — на латинском. Почерк, которым писан греческий текст, похож на почерк Софрония Лихуда и несомненно принадлежит одному из его учеников.

¹⁴⁵ См.: *Ковалев А.* Историческое описание ставропигиального второго-классного Заиконоспасского монастыря в Москве, на Никольской улице. М., 1887. С. 103—105; *Лизачев Н. П.* Портрет Иоанникия Лихуда. СПб., 1902. С. 3—8.

¹⁴⁶ См., например: *Живов В. М.* Новые материалы для истории перевода «Географии генеральной» Бернарда Варения // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1986. Т. 45, № 3. С. 246—260 (о правке Софронием Лихудом рукописи ЦГАДА, ф. 381, № 1008, содержащей русский перевод «Географии» и послужившей оригиналом издания 1718 г.).

В ноябре 1692 г. в Москву прибыл архимандрит Хрисанф, племянник иерусалимского патриарха Досифея.¹⁴⁷ Целью его поездки в Россию помимо просьбы о политической поддержке и материальной помощи Иерусалимскому патриархату были хлопоты о создании в Москве греческой типографии для печатания антилатинских сочинений, которые были необходимы Досифею в его борьбе с католиками за «святые места» в Палестине. Хрисанф привез с собой несколько греческих рукописных и печатных книг и должен был, находясь в Москве, готовить тексты греческих полемических сочинений к изданию.¹⁴⁸ Кроме того, как свидетельствуют сохранившиеся материалы, он стремился осуществить перевод на греческий язык некоторых сочинений по истории России и прежде всего — записок Николая Спафария о его поездке в Китай в 1675 г. Среди греков, составлявших ближайшее окружение Хрисанфа в Москве, были Николай Спафарий, Иоанникий и Софроний Лихуды, Козма Ивирит, а также некоторые ученики Лихудов, хорошо знавшие греческий язык, — Федор Поликарпов, Николай Семенов, Алексей Барсов.¹⁴⁹ У них Хрисанф нашел помощь и сотрудничество как в своих переговорах об открытии греческой типографии,¹⁵⁰ так и в отборе и переводе интересовавших его сочинений о России.

За время пребывания Хрисанфа в Москве (ноябрь 1692—февраль 1694 г.), а также вскоре после его отъезда здесь были созданы четыре греческие книги, в состав которых вошли впервые переведенные на греческий язык различные русские сочинения: «Синописис» Иннокентия Гизеля, большой сборник, содержащий ряд сочинений о Сибири и Китае, а также «Повесть о смерти князя Даниила Александровича и о начале Москвы», Киево-Печерский патерик. Вторая и третья книги, согласно сведениям их колофо-

¹⁴⁷ Хрисанф приехал в Москву (через Киев) 14 ноября 1692 г.; см.: ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1692—1694 гг., № 4, л. 45. Ср.: *Каптерев Н.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669—1707 гг.). М., 1891. С. 99.

¹⁴⁸ См.: *Каптерев Н.* 1) Сношения иерусалимского патриарха Досифея. . . . С. 99—113; 2) Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. С. 300—307. (ППС. Вып. 43); *Фонкич Б. Л.* 1) Иерусалимский патриарх Досифей и его рукописи в Москве // ВВ. 1969. № 29. С. 275—299; 2) Греческо-русские культурные связи. . . . С. 205—211.

¹⁴⁹ О тесной связи Хрисанфа с учениками Лихудов свидетельствует, например, собственноручная запись иерусалимского архимандрита на нижнем поле л. 1 рукописи ГПБ, собр. СПб. Духовной академии; Б. II. 4 (греч., 837). Здесь стояло сначала: «Χρυσάνθου ἱεροδιακόνου» («Хрисанфа иеродиакона»); затем той же рукой было добавлено: «. . . τὰυτὸν δὲ δεδώρηται παρ' αὐτοῦ τῶ λογιστάτῳ κυρίῳ Νικόλαῳ Συμεῶνοβ ἑλθόντος ἐν Μοσχῶ ἀρχιμανδρίτου. ἀχσγ μὴνὶ σελτεμβρίῳ ζ'» («. . . ныне же подарена (книга) им (т. е. Хрисанфом) учейшему господину Николаю Семенову (в то время), когда архимандрит прибыл в Москву. Лета 1693, месяца сентября 7»).

¹⁵⁰ Об этом см., например: *Каптерев Н.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея. . . . С. 99—113.

нов, были созданы по заказу Хрисанфа; что же касается «Синописиса», то его перевод был осуществлен, по-видимому, самостоятельно, но и он сразу же попал в руки иерусалимского архимандрита.

Перевод «Синописиса» Иннокентия Гизеля был закончен в Москве в апреле 1693 г. Среди рукописей Святогробской библиотеки в Константинополе сохранился именно тот список, который был писан в русской столице самим переводчиком на греческий язык.¹⁵¹ На л. 199, об. находится следующая его запись: «Μετєφ-
ράσθη εν έτει 1693ω, εν μηνι 'Απριλλιω, εν τή βασιλευούση μεγαλοπόλει
Μοσκηβᾶ, εν τή σεβασμίᾳ μονῆ τοῦ ἁγίου Νικολάου τῆ ἐπιλεγομένη
Μπολάγια Γλαβά, ὑποτελούση τῆ εν τῷ 'Αθῶ τῶν 'Ιβήρων ιερᾶ καὶ
βασιλικῆ μονῆ» «Переведено в лето 1693, в месяце апреле, в царст-
вующем великом граде Москве, в священном монастыре св. Никола-
лая, называемом «Большая глава», принадлежащем Ивиурской
на Афоне святой и царской обители». Из надписания в начале
рукописи мы узнаем, что в основу перевода было положено изда-
ние Киево-Печерской лавры 1680 г. Хотя переводчик в колофоне
не называет себя, можно предполагать, что им был известный
в Москве в конце XVII в. Козма Ивирит.¹⁵²

Козма Ивирит — достаточно крупная фигура в культурной
жизни России рубежа XVII—XVIII столетий, в истории греческо-
русских связей.¹⁵³ К моменту завершения перевода «Синописиса»
он жил в Москве, по-видимому, уже несколько лет, был учеником
Лихудов,¹⁵⁴ довольно хорошо изучил русский язык и переводил

---

¹⁵¹ МПТ, № 531. Его описание см.: Παλαδόπουλος-Κεραμεύς Α. 'Ιεροσολ-
υμιτική βιβλιοθήκη . . . 'Εν Πετροπόλει. 1915. Τ. 5, Σ. 90. Среди рукописей
ГБЛ имеется список греческого перевода «Синописиса», относящийся
к первой четверти XIX в. (греч., 155). См.: Παπουλίδης Κ. Κ. Συνοπτική
ἀναγραφή ἑλληνικῶν χειρογράφων καὶ ἐγγράφων τῆς βιβλιοθήκης LENIN τῆς Μόσχας //
Θεολογία, 1981, ἀνάτυπον. Σ. 15; см. также: Παυλιδис Κ. Κ. Греческий пе-
ревод «Синописиса» Иннокентия Гизеля (в печати).

¹⁵² См.: Лопарев Хр. М. Повесть о смерти князя Даниила Александровича
и о начале Москвы // ПДПИ. 1901. СХLI. Приложение, с. 7.

¹⁵³ О нем (кроме указанной в предыдущем примечании работы Лопарева)
см.: Смирнов С. Указ. соч. С. 76; Дмитриевский А. [Рец. на кн.: Порфирий
Успенский. Восток христианский. История Афона. Ч. III. Афон монашеский.
СПб., 1892] // ВВ. 1894. № 1. С. 424; Соболевский А. И. Указ. соч. С. 291,
315, 372—374; Лопарев Хр. «Риторика» Космы Грека 1740 года и «примеры»
из нее по русской истории // ИОРЯС. 1908. Т. 12, кн. 4. С. 146—198; По-
нярко Н. В. 1) Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36.
С. 155—156, 159—160; 2) Козьма: «Писатели и книжники XI—XVII вв.» //
Там же. Л., 1985. Т. 40. С. 121—122.

На Синае хранится Триодь, переписанная в 1690 г. Козмой Ивиритом
(см.: Бенешевич В. Н. Описание греческих рукописей монастыря св. Екате-
рины на Синае. Пг., 1917. Т. 3, вып. 1. С. 58, № 1478), однако говорить о тождестве писца этой рукописи и «нашего» Козмы, не проделав палеографического
изучения материала, преждевременно.

¹⁵⁴ Об этом сообщается в надписании рукописи ГИМ, № 27 (л. 1: «Книга
< . . . > преведена с греческих книг Космою иеродиаконмонахом греком,
учившемся в схолии еллинославенстей у учителей Иоанника и Софрониа

с греческого.¹⁵⁵ Являясь монахом Ивирского монастыря на Афоне, Козма по приезде в Москву должен был поселиться в принадлежавшем Ивиру Никольском монастыре «Большая глава»: в законченной им в декабре 1694 г. рукописи МПТ, № 409 он говорит о том, что в указанное время был там иеродиаконом.¹⁵⁶ Рукопись МПТ, № 531, заключающая в себе перевод на греческий «Синописа» Гизеля, написана, как мы знаем, также в Никольском монастыре «Большая глава». Насколько можно судить по имеющимся в нашем распоряжении фотографиям нескольких листов каждой из этих рукописей, они писаны одной рукой.¹⁵⁷ Таким образом, переводчиком текста, содержащегося в МПТ, № 531, и его переписчиком является Козма Ивирит.

Вскоре после завершения рукописи МПТ, № 531 она попала в руки архимандрита Хрисанфа: на л. 199, об., там же, где находится заключительная запись писца, Хрисанф сделал помету о прочтении им этой книги в Москве 17 мая 1693 г. («Ἀνεγνώσθη ἐν Μοσχῶν. 1693, Μαΐου 17»); вероятно, тогда же им была написана владельческая помета на нижнем поле л. 1: «Ἐκ τῶν τοῦ Χρισανθοῦ ἀρχιμανδρίτου» «Из книг архимандрита Хрисанфа».¹⁵⁸

Второй греческой рукописью, созданной в Москве при Хрисанфе, был сборник различных сочинений, большинство которых образует комплекс текстов, посвященных описанию Сибири и Ки-

---

Ликудиевых. . .), сделанном, вероятно, Флором Герасимовым (см. выше, с. 45). См. также: *Смирнов С.* Указ. соч. С. 76.

¹⁵⁵ О переводах Козмы с греческого на русский см. подробно в указанных выше (прим. 152—153) работах Лопарева и Соболевского. Едва ли можно также сомневаться в том, что Козма перевел на русский язык Четвероэвангелие и Деяния апостолов: об этом сообщает надписание на л. 1 рукописи ГИМ, № 27 (см. выше, прим. 154), а также опись библиотеки Евфимия Чудовского. Однако А. И. Соболевский считает, что «имя Козмы явилось в описи по какому-нибудь недоразумению», в действительности же речь шла о рукописи, содержащей перевод Епифания Славинецкого (*Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 291). В описи библиотеки Евфимия говорится несомненно о рукописи ГИМ, № 27, которая, по нашему мнению, писана самим Евфимием, а надписание сделано Флором Герасимовым (см. выше, с. 45). Итак, к этой рукописи имели отношение люди, которые были теснейшим образом связаны с Епифанием Славинецким и имели, надо думать, наиболее точные представления о его работах. С другой стороны, Евфимий принадлежал к ближайшему окружению Лихудов и несомненно знал обо всех переводческих работах, проводившихся их учениками. При таких обстоятельствах можно, как нам кажется, доверять содержащимся в ГИМ, № 27 сведениям о переводе Козмой Ивиритом на русский язык книг Нового Завета.

¹⁵⁶ В литературе встречается утверждение, что Козма являлся иеродиаконом Чудова монастыря (см., например: *Смирнов С.* Указ. соч. С. 76; *Лопарев Хр.* «Риторика» Космы Грека. . . С. 149. Однако известные нам материалы о Козме всегда указывают на Никольский монастырь как на место его постоянного проживания в Москве.

¹⁵⁷ Эти фотографии (а также снимки МПТ, № 176 — см. далее) любезно предоставлены в наше распоряжение О. М. Александропулу, которую мы сердечно благодарим. См. наблюдения Лопарева палеографического и кодикологического плана над рукописью МПТ, № 531: *Лопарев Хр. М.* Повесть о смерти князя Даниила Александровича. . . С. 12—13.

¹⁵⁸ *Παλαδόπουλος-Κραμεύς Α.* Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. . . Τ. 5. Σ. 90.

тая. Это список Святогробской библиотеки в Константинополе МПТ, № 176.¹⁵⁹ Основу книги составляет относящееся к 1675 г. «Описание Сибири» Николая Спафария,¹⁶⁰ к которому присоединены отчет о поездке в Китай Федора Байкова, состоявшийся по распоряжению Алексея Михайловича почти за 20 лет до Спафария, описание Китая, составленное в 1669 г. стольником и воеводой Петром Ивановичем Годуновым, описание Каспийского моря и некоторые другие сочинения (в том числе — Повесть о начале Москвы).¹⁶¹ На протяжении 1693 г. с помощью «московских ревнителей» Хрисанфу удалось осуществить перевод на греческий язык всех этих сочинений, которые живо интересовали иерусалимского патриарха Досифея: их перевод, как было сказано выше, являлся одной из задач миссии Хрисанфа.

На л. 138, об. рукописи МПТ, № 176 находится следующая запись: «Μετεφράσθη ἐν ἔτει 1693φ ἀπὸ Χριστοῦ γεννήσεως ἐν μηνὶ ὀκτωβρίῳ ἐν τῇ μεγίστῃ βασιλευούσῃ πόλει Μοσχῶν προστάξει τοῦ πανοσιωτάτου καὶ λογιωτάτου ἁγίου ἀρχιμανδρίτου τῆς ἁγίας καὶ χριστοβαδίστου πόλεως Ἱερουσαλήμ, παρόντος καὶ αὐτοῦ ἐν τῇ μεγίστῃ καὶ λαμπρᾷ πόλει ταύτῃ» «Переведено в лето 1693 от Рождества Христова в месяце октябре в великом царствующем граде Москве по приказу преосвященнейшего и ученейшего святого архимандрита святого и христовенного града Иерусалима, также находящегося в этом великом и прекрасном городе».¹⁶²

Важным и интересным является вопрос о переводчике (переводчиках) сборника с русского на греческий язык. Кто были те «московские ревнители», которые помогли в этом Хрисанфу? Х. М. Лопарев, анализируя бумагу константинопольской рукописи и почерк, отождествлял ее переводчика или переписчика с переводчиком «Синописа» Иннокентия Гизеля, т. е. с Козмой

¹⁵⁹ Описание рукописи см.: Παπαδόπουλος-Κεραμέυς Α. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη... Τ. 4. Ἐν Πετροπόλει, 1899. Σ. 148—149.

¹⁶⁰ В МПТ, № 176, состоящей из 265 л., этот текст занимает л. 1—138, об. Из значительной литературы, посвященной греческому переводу «Описания Сибири», укажем три работы, в которых помимо важных наблюдений и интересного материала содержатся сведения о предшествующей библиографии: Moravcsik Gy. Ὀδοπορικὸ τῆς Σιβηρίας σὲ ἐλληνικὴ γλῶσσα // Ὁ Ἑλληνισμὸς εἰς τὸ Ἐξωτερικόν Ὑβὲρ Beziehungen des Griechentums zum Ausland in der Neueren Zeit. Berlin. 1968. S. 273—288; Момина М. А. Греческий перевод XVII века «Описания Сибири» Н. Г. Спафария // Revue des études sud-est européennes. XXIII. 1985. N 2. P. 131—136; Mihail Z. La diffusion des écrits «orientaux» de Nicolas le Spathaire (Milescu) // Ibid. P. 117—129.

¹⁶¹ По списку МПТ, № 176 греческий перевод «Повести о начале Москвы» изучал Х. М. Лопарев (см. его работу, указанную выше, в прим. 152).

¹⁶² По списку МПТ, № 176 колофон приводится А. Пападопуло-Керамевсом (Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη... Τ. 4. Σ. 148) и Х. М. Лопаревым (Повесть о смерти князя Даниила Александровича... С. 5) по принадлежавшему Э. Леграну списку Paris. Suppl. gr. 1042—К. Сафой (Σάφαιος Κ. Κ. Νεοελληνικὴ Φιλολογία. Ἀθήναι, 1868. Σ. 399), Д. Моравчиком (Ὀδοπορικὸ τῆς Σιβηρίας... Σ. 287), М. А. Моминой (Греческий перевод XVII века... С. 132).

Ивиритом.¹⁶³ М. А. Момина, исследовавшая греческий перевод «Описания Сибири» Спафария, считает, что переводчиком, по крайней мере, этого сочинения являлся сам Николай Спафарий.¹⁶⁴ Думаем, что в настоящее время дать ответ на вопрос о переводчике (или переводчиках) всех вошедших в состав МПТ, № 176 сочинений едва ли возможно — для этого необходимо проделать значительную работу по изучению данной рукописи. Что же касается писцов этого сборника, то, имея в своем распоряжении фотографии нескольких его листов, мы можем утверждать, что создание этой книги — итог усилий целого коллектива: здесь рука и Козмы Ивирита (см., например, л. 143, 151, об.—152 — почерк, идентичный почерку МПТ, № 409 и 531), и, судя по подражанию почерку Софрония Лихуда, одного из учеников последнего (см. л. 236, об.—237), и, в некоторых маргиналиях, возможно, самого Спафария (см., например, л. 3, об.).

«Описание Китая» Николая Спафария, а также некоторые тексты, вошедшие в МПТ, № 176, послужили основой для собственного сочинения Хрисанфа «Покоренный Китай» («Κιταῖα δουλεύουσα»).¹⁶⁵ Оно было написано в Москве: в предпосланном ему посвящении Константину Бранковану Хрисанф сам сообщает о том значении, какое имели для него в данном случае сочинение Спафария и сведения русских землепроходцев, бывавших в Сибири и Китае, и указывает время и место написания посвящения — Москва, февраль 1694 г.¹⁶⁶ Эти данные уточняют наши знания о времени отъезда Хрисанфа из Москвы: до сих пор мы знали лишь о том, что сопроводительная царская грамота для отъезжавшего из русской столицы иерусалимского архимандрита была дана 29 января 1694 г.¹⁶⁷

По поручению и на средства архимандрита Хрисанфа в 1694 г. в Москве с киевского издания 1661 г. был осуществлен перевод на греческий язык Киево-Печерского патерика. Обширное надписание, находящееся в начале, по-видимому, той самой рукописи, которая была изготовлена в русской столице, а затем отослана в Константинополь (МПТ, № 409), вслед за переводом титульного листа самого издания, сообщает историю перевода этой книги: «...τανὼν δὲ θεῖα προμθεῖα διὰ προσταγῆς τοῦ πανοσιωτάτου, σεφωτάτου τε καὶ λογιωτάτου ἁγίου ἀρχιμανδρίτου τοῦ ζωδόχου δεσποτικοῦ τοῦ Χριστοῦ Τάφου κυρίου Χρυσάνθου μετεφφράσθη ἀπὸ τῆς σλαβανικῆς γλώττης, τῶν Ῥώσων εἰς ἡμετέραν ἀπλήν τῶν Ἑλλήνων διάλεκτον παρ' ἐμοῦ τοῦ ἐν μοναχοῖς καὶ διακόνοις ἐλαχίστου Κοσμᾶ τοῦ Ἀγιορίτου, ἐκ μονῆς τῶν Ἰβήρων, τοῦ ἀπὸ Θράκης, ἐν τῇ λαμπρᾷ καὶ βασιλευούσῃ μεγαλοπόλει

¹⁶³ Лопарев Хр. М. Повесть о смерти князя Даниила Александровича. . . С. 12—13.

¹⁶⁴ Момина М. А. Указ. соч. С. 132—133.

¹⁶⁵ См.: Legrand E. Bibliothèque grecque vulgaire. Paris, 1881. Vol. 3; Mihail Z. Op. cit. P. 125—129.

¹⁶⁶ См.: Legrand E. Bibliothèque grecque vulgaire. . . .

¹⁶⁷ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7201 г., октябрь—7203 г., декабрь, № 4, л. 381—383.

Μοσχβᾶ, ἀναλώμασι καὶ δαπάνῃ τοῦ διαληφθέντος ἀγίου ἀρχιμανδρίτου, ἱεροδιακονοῦντός μου ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ ἡμῶν τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου τοῦ θαυματουργοῦ, κατὰ τὸ χιλιοστόν ἐξακοσιοστόν ἐννενηκοστόν τέταρτον σωτήριον ἔτος, κατὰ μῆνα δεκέμβριον» «...ныне же божественным промыслом по приказанию пресвятейшего, мудрейшего и ученейшего святого архимандрита животворящего Христова Гроба Господня господина Хрисанфа переведено со славянского языка россос на наш простой эллинский диалект мною, последним из монахов и диаконов, Козмой Святогорцем, из Ивирского монастыря, фракийцем, в прекрасном и царствующем великом граде Москве, средствами и издержками упомянутого святого архимандрита, когда я был иеродиаконом в нашем священном монастыре иже во святых отца нашего Николая Чудотворца, в лето спасения 1694-е, месяца декабря».¹⁶⁸

Переводчик и переписчик этой рукописи Козма Ивирит получил заказ на перевод Киево-Печерского патерика от архимандрита Хрисанфа несомненно еще тогда, когда последний находился в Москве. Хрисанф, как мы знаем, покинул Россию не позже февраля 1694 г., а рукопись МПТ, № 409 была закончена лишь в декабре; видимо, сразу же вслед за этим она была переслана своему заказчику.

74—77. 80—90-е гг. XVII в. НЕЖИН

Значительное место в экономической и культурной жизни России конца XVII в. принадлежало греческой общине Нежина.¹⁶⁹ В 1670 г. здесь поселился священник Христодул,¹⁷⁰ с именем которого связано основание в Нежине двух греческих храмов и создание в 1697 г. Нежинского греческого братства. Нежинские греки имели свою школу, учителями которой являлись, по-видимому, как местные жители, так и дидакалы, приходившие с православного Востока.¹⁷¹ Как в храмах, так и в школе были свои книги,

¹⁶⁸ Παπαδόπουλος-Κεραιεύς Α. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. . . . Τ. 4. Σ. 365.

¹⁶⁹ См.: *Сторожевский Н. К.* Нежинские греки. Киев, 1863; *Дмитриевский А.* Греческие нежинские храмы и их капитальный вклад в Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии // Православное обозрение. 1885. Февраль. С. 370—400; *Дмитриевский А. А.* Описание рукописей и книг, поступивших в Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии из греческой нежинской Михаило-Архангельской церкви // ТКДА. 1885. № 3—12. Приложение, с. 4—160.

¹⁷⁰ ГПБ, греч., 812, запись рукой конца XVII в. на обороте верхней крышки переплета: «εἰς τοὺς 1670 ἦρθεν ὁ παπᾶς Χριστόδουλος Δημητρίου ἀπὸ Ἀγγελόκαστρον ἐδῶ εἰς τὴν Νίζναν τῆς μικρᾶς Ῥωσίας» «В 1670 г. прибыл священник Христодул Дмитриев из Ангелокастроны сюда, в Нежин, (город Малой России)». На л. 2 о Христодуле сообщаются следующие сведения: «...ὁ παπᾶς(ς) Χριστόδουλος, τοῦ Δημητρίου, ἐκ τῆς ἐπαρχίας Ναυπάκτου καὶ Ἀρτης, ἀπὸ χωρίου καλούμενον Ἀγγελόκαστρον...» «священник Христодул Дмитриев, из епархии Навпакта и Арты, из селения, называемого Ангелокастрон».

¹⁷¹ Таким учителем мог быть, например, иеромонах Дионисий; см.: *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи. . . . С. 202—203.

рукописные и печатные.¹⁷² Нежинское братство находилось в тесной связи с греческой колонией Москвы,¹⁷³ пользовалось покровительством и помощью русского правительства.

Нам известны четыре греческие рукописи, написанные в 80—90-х гг. XVII в. в Нежине или нежинскими греками. Правда, три из них не являются рукописными книгами в собственном смысле слова, но кодексами, заключающими в себе текст документов, относящихся к устройству и деятельности Нежинского братства, и лишь одна рукопись представляет собой литургическую книгу. Мы решили, однако, включить и эти материалы в перечень греческих рукописных книг, увидевших свет в России в XVII в.

БАН, Дмитр., 9. 1686—1698 гг. Синодик Нежинской общины.¹⁷⁴

ГПБ, греч., 812. 1697 г.¹⁷⁵ Устав Нежинского братства. Текст писан одной рукой, писец — Γεώργιος τοῦ Πάνου (ср. его подпись на л. 29, об.).

ГПБ, греч., 813. 1699 г. Сборник документов Нежинского братства.¹⁷⁶ Большая часть сборника (текст конца XVII в.) переписана членом братства Панайотисом Родитисом — его запись на л. 7 содержит указание на время написания текста л. 4—7 — 10 октября 1699 г., а также на покровительство переписчику со стороны видного братчика Згуроса Стиллоса.

БАН, Дмитр., 10. Конец XVII в. Стихоаллилуарион.¹⁷⁷ Писец — Панайотис Родитис; в своем предисловии, обращенном

---

¹⁷² О рукописях, принадлежавших священнику Христодулу и переданных им Нежинскому братству, говорит А. А. Дмитриевский (Описание рукописей и книг. . . . С. 6—7); их описание см. также: *Лебедева И. Н.* Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1973. Т. 5; Греческие рукописи. С. 130—131, 134—135. О рукописях иеромонаха Дионисия, которые могли быть использованы в школе общины, см.: *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи. . . . С. 189—205.

¹⁷³ О двух поездках Христодула в Москву говорит, на основании документов Нежинской общины, Дмитриевский (Описание рукописей и книг. . . . С. 6). Часть своих средств завещал нежинским грекам иеродиакон Мелетий — одна из самых заметных фигур в организации суда над патриархом Никоном (см.: ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7194 г., № 8, л. 17; см. также упоминание имени Мелетия в Синодике Нежинской общины — БАН, Дмитр., 9, л. 1 и 14). Синодик Нежинской общины — БАН, Дмитр., 9 — был, по видимому, начат не в Нежине, а в Москве (см.: *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов. С. 67). Рукопись БАН, Дмитр., 10 была скопирована в Нежине с манускрипта, присланного из Москвы (см. ниже).

¹⁷⁴ Описание рукописи см.: *Лебедева И. Н.* Указ. соч. С. 139—140. См. также: *Дмитриевский А. А.* Описание рукописей и книг. . . . С. 65—66; *Фонкич Б. Л.* 1) [Рец. на кн.: *Лебедева И. Н.* Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5: Греческие рукописи. Л., 1973] // ВВ. 1977. № 38. С. 220; 2) Новые материалы для биографии Лихудов. С. 67.

¹⁷⁵ На л. 29—29, об. находится текст договора членов братства («Συνφωνητικὸν γράμμα»), имеющий дату — 15 мая 1697 г.

¹⁷⁶ См.: *Дмитриевский А. А.* Описание рукописей и книг. . . . С. 98—112. О Панайотисе Родитисе см.: *Сменцовский М.* Братья Лихуды. С. 310—315.

¹⁷⁷ См.: *Дмитриевский А. А.* Описание рукописей и книг. . . . С. 74—78; *Лебедева И. Н.* Указ. соч. С. 142.

к Нежинскому братству (л. 1—1, об.), он сообщает, что протографом послужила рукопись с почти угасшим текстом, присланная в Нежин из Москвы членом братства Згуросом Стилосом: «...τὸ ἐξέγραψα δὲ ὡς ἦτον γεγραμμένον εἰς τὸ πρότυπον, τὸ ὅποιον ἦλθεν εἰς ἡμᾶς ἀπὸ τῆν μεγαλόπολιν Μοσχοβᾶν διὰ μέσου τοῦ ἐντιμωτάτου ἡμῶν ἀδελφοῦ κὺρ Ζγούρου Στύλλου, διεφθαρμένον ὄμως καὶ σχεδὸν ἠφανισμένον...» «...я переписал текст так, как он был писан в протографе, который прибыл к нам из великого града Москвы благодаря содействию честнейшего нашего брата кир Згуроса Стиллоса — текст его был испорчен и почти угас. . .».

78. 1698 г. МОСКВА

С деятельностью Николая Спафария связано немало замечательных страниц истории политической и культурной жизни Русского государства последней четверти XVII—начала XVIII в. Выше мы уже упоминали это имя, в том числе в связи с его участием в переводах различных сочинений на греческий язык, которые осуществлялись тогда группой московских книжников. Необходимо отметить еще одно небольшое сочинение — о топографии Константинополя, переведенное Спафарием с латинского на греческий язык в июле 1698 г. Оно находится в составе бухарестского сборника № 3 (580), принадлежавшего Георгию Кастриоту, и имеет на с. 332 следующий колофон: «Τὸ παρὸν τοῦ Γουλλίου προοίμιον μετεμηνεύθη ἐκ τῆς λατινίδος πρὸς ἑλληνίδα παρ' ἐμοῦ Νικολάου τοῦ Σπαθαρίου ἐν τῇ κλεινῇ Μοσχοβία, χαρίζομενος τῷ ἀκρῷ φίλῳ κυρίῳ Γεωργίῳ τῷ Καστριώτῃ καὶ κείσῳ εἰς μνήμην, κατὰ τὸ 1698 Ἰουλίου 27».¹⁷⁸

Едва ли можно сомневаться в том, что по крайней мере последняя часть этого сборника (с. 317—332) является автографом Николая Спафария.

79. 1700 г. (?), МОСКВА (?)

Не исключено, что сборник константинопольского метоха Святогробского монастыря, в который входят жизнеописание Петра I, «краткая повесть» о московских событиях 1540—1698 гг. и «краткая русская хроника» от 1360 до 1700 г. (МПТ, № 320), был составлен в Москве не позже 1700 г.¹⁷⁹

Итак, нами выявлено почти 80 греческих рукописей, написанных в России в XVII столетии. Пытаясь воссоздать картину греческого книгописания на русской территории в указанное время, мы стремились обнаружить не только сохранившиеся рукописи,

¹⁷⁸ Описание рукописи см.: *Litzica C.* Op. cit. P. 4—6.

¹⁷⁹ См.: Παπαδόπουλος-Κεραμέυς Α. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη... Τ. 4. Σ. 294.

но также и те манускрипты, которые послужили оригиналом более поздних списков или легли в основу последующих изданий или переводов, но сами до нас либо не дошли, либо еще не опознаны и не изучены. Приведенный выше перечень греческих рукописей, увидевших свет в России на протяжении XVII в., не следует считать полным: дальнейшее изучение древлехранилищ прежде всего Балкан и Ближнего Востока (куда попадали многие греческие рукописи, вывозившиеся или отсылавшиеся их владельцами из России), а также русской переводной литературы XVII—начала XVIII в. не может не дать дополнений к нашим материалам. И все же наш список учитывает подавляющее большинство греческих текстов, созданных или скопированных в России с начала XVII и до первой четверти XVIII в. включительно, и поэтому позволяет сделать некоторые наблюдения.

Из истории греческо-русских связей в XVII в. мы знаем, что новая эпоха отношений греческого и русского миров, их подъем начинается после Смутного времени, с воцарением Михаила Федоровича, и достигает своего апогея в период правления Алексея Михайловича; в последней четверти столетия эти отношения продолжают держаться на значительном уровне, хотя уже намечается заметный спад, сокращение греческо-русских связей. Казалось бы, в соответствии с этими периодами должны распределяться и факты греческого книгописания на русской территории. Однако собранные материалы говорят о том, что до середины XVII столетия в России греческие тексты создавались и копировались крайне редко: Арсений Елассонский и Матфей Колицидис были еще представителями предшествующей эпохи (в плане истории греческо-русских связей), грек на службе у малолетнего царевича Алексея Михайловича — фигура, по-видимому, случайная, а знание греческого языка в кружке Дионисия Зобниновского — незначительное. В Москве, где в дальнейшем увидит свет большинство греческих рукописных материалов, оригинальных и переводных, еще не появилось той настойчивой потребности в ученых и учителях, которая так ярко скажется начиная со времени патриарха Никона и в полной мере будет осознана во второй половине XVII в. Тогда-то и появятся в России Епифаний Славинецкий, Арсений Грек, а затем многочисленные греки — знатоки текстов, языков, литургики, опытные книгописцы. Время патриарха Никона (1652—1658) и особенно последующее десятилетие, когда решается «дело Никона» (1658—1668), — вот один из пиков деятельности греков на почве русской культуры. Второй такой пик придется уже на последние три десятилетия XVII в.: подготовленные событиями предшествующего периода, в 70—80-х гг. будут решаться и найдут свое оформление вопросы среднего и высшего образования в России — в 1681 г. создается греко-славянское училище на московском Печатном дворе, а в 1685 г. — Славяно-греко-латинская академия. Последняя четверть XVII столетия и начало XVIII-го, как свидетельствуют наши материалы, — время значительного греческого книгописания в Москве и некото-

рых других городах, где для существования греческой культуры создаются соответствующие условия.

Сравнение объема греческого книгописания на русской почве по столетиям, от которых сохранились не только следы такой работы, но и «живые» рукописи, — XV, XVI и XVII — свидетельствует о значительном превосходстве в этом отношении XVII в. и это понятно: XVII столетие — время наивысшего развития греческо-русских связей, и греческое книгописание в России является одним из показателей и важных результатов этих взаимоотношений. Греков, приходивших в Россию в XVII в., являвшихся дипломатами и политическими агентами, постоянно живших в Москве и других русских городах, занимавшихся здесь торговлей, переводческой работой, преподаванием, иконописанием, медицинской практикой и т. п., было в десятки раз больше, чем в два предыдущих столетия. Естественно, что и греческих текстов различного объема и содержания писалось и переписывалось в это время в России значительно больше.

Греческие рукописи, «родившиеся» в России в XVII в., обязаны своим появлением многочисленным писцам, среди которых — деятели церкви, ученые, профессиональные переписчики. В своем подавляющем большинстве эти рукописи писаны греками, однако ряд важных для жизни греческой культуры на русской почве текстов вышел из-под пера русских людей: здесь прежде всего нужно сказать о выдающемся филологе Епифании Славинецком, его верном последователе трудолюбивейшем Евфимии Чудовском, а также о московских и новгородских учениках братьев Лихудов.

Очень показательна для понимания значения XVII в. в истории греческо-русских связей география появления греческих рукописей в России: московские центры греческой учености и культуры (Печатный двор, кремлевские дворцы, церкви и монастыри, греческий Никольский монастырь, Славяно-греко-латинская академия), естественно, играют ведущую роль, но наряду с этим мы видим греческие рукописи, вышедшие из Троицкого и Кирилло-Белозерского монастырей, Смоленска, Костромы, Новгорода и Нежина.

Исключительно интересны тексты, переписанные по-гречески в России в XVII в. Большинство их — это обширные сочинения или сравнительно небольшие сводки справочного характера, посвященные истории России, либо тексты, связанные с проблемами русской культуры того времени и имеющие отношение к книжной и обрядовой реформам, вопросам организации и развития школьного дела и высшего образования. Примерно половина появившихся у нас в XVII в. греческих текстов была «обращена» к христианскому Востоку — именно там с интересом ждали, а затем нередко быстро распространяли в списках все, что касалось истории самой могучей православной державы или ее современного состояния. Другая часть «предназначалась» для России, для нужд русской жизни.

Нельзя не обратить внимания на то, что среди выявленных ма-

териалов лишь незначительная часть представляет собой простые копии, списки уже существовавших текстов. В значительной степени перед нами — плоды огромного, как правило, многолетнего и целенаправленного ученого труда: новые сочинения, созданные на основе обобщения как уже имевшихся русских источников, так и собственных наблюдений, словари и лексикографические своды, учебники для всех ступеней школьного образования, переводы русских текстов и толкования текстов греческих.

Изучение греческого книгописания в России в XVII в., с одной стороны, существенно дополняет сформировавшиеся на основе уже имеющихся исследований наши представления о влиянии греческой культуры на русскую в указанное время. С другой стороны, оно позволяет лучше понять то значение, какое приобретает Россия в глазах христианского Востока, ту роль, какую отводят этой стране в деле будущего освобождения поработанного греческого мира его представители. К знаниям о материальном и военном могуществе России, которыми располагали на Востоке, теперь, благодаря написанным по-гречески сочинениям по русской истории, переводам на греческий язык некоторых памятников русской литературы, других текстов, добавляется огромное количество сведений по истории России. Мы видели, что создание этих сочинений, появление переводов было обусловлено тем живым интересом к России, который существовал в греческом мире. Об этом же свидетельствует и распространение этих текстов сразу же, еще в России, или вскоре после их перенесения на Восток в рукописных копиях и даже в виде печатных изданий. Важно отметить, что этот интерес продолжает существовать на греческой почве и в XVIII в. Мы вправе поэтому говорить не только о греческом влиянии на русскую культуру в XVII в., но и о русском влиянии на культуру греческую.